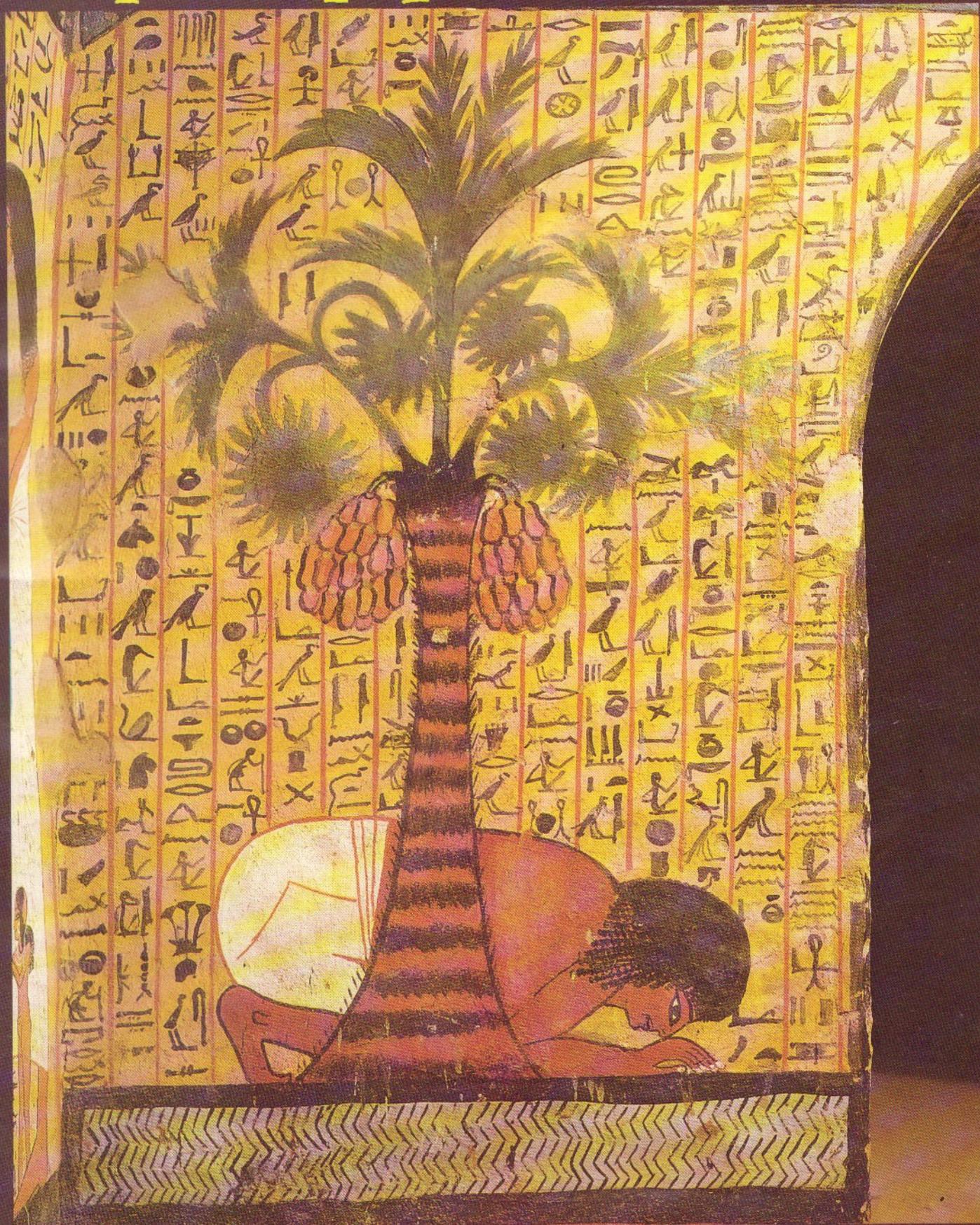

Страна фараонов

Октябрь 1988

от редакции

4

Река времени

Нил и Древний Египет
Джон Бейнз

8

Загадка Розеттского камня

Жан Веркутте

12

Чудеса техники в стране пирамид

Райнер Штадсельман

17

Таинственный мир сынов Ра

Жан Юайотт

26

Жизнь на земле фараонов

Кристиан Дерош-Ноблькур

30

Перекресток цивилизаций

Габалла Али Габалла

33

Тема с вариациями

Ричард А. Фадзини

36

ЮНЕСКО и наследие Древнего Египта

*От храмов Нубии
к Александрийской библиотеке*
Гамаль Мохтар

39

Карта

1-я стр. обложки: роспись из гробницы Пашеду в Финах (XIX династия, ок. 1307--1196 до н. э.). Умерший пьет воду из озера в тени пальм.

Photo © G. Dagli Ortí, Paris

4-я стр. обложки: погребальная камера гробницы Мернептаха (ок. 1224--1214 до н. э.), тринадцатого сына и преемника Рамесса II.

Photo B. Brake © Rapho, Paris

Курьер

Окно, открытое в мир

41-й год издания

Публикуется ежемесячно на 35 языках:
русском иврейском французском
испанском немецком арабском
японском итальянском хинди тамиле
иврите персидском голландском
португальском турецком урду
каталанском малайзийском корейском
суахили хорватско-сербском
македонском сербскохорватском
словенском китайском болгарском
греческом сингальском финском
шведском баскском тайском
вьетнамском пунгу хауса

Древний Египет издавна привлекал к себе внимание ученых и путешественников. Не ослабевает оно и в наши дни, спустя двести лет с начала археологических исследований на его территории. Египтология — это постоянно расширяющаяся область знания. Специалисты терпеливо воссоздают черты богатой и во многом еще загадочной цивилизации, открывая все новые памятники, прекрасно сохранившиеся в сухом климате и песках. Огромное число посетителей, наполняющих залы международных выставок древнеегипетского искусства, говорит о растущем интересе широкой публики к культуре этого государства. Гигантские пирамиды, богатое убранство гробниц и храмов долины Нила, иероглифические тексты на камне или папирусе — все это слилось в некий образ Древнего Египта (правда, не всегда исторически точный), на протяжении веков вдохновлявший художников, архитекторов, писателей и музыкантов. В этом номере «Курьера» мы рассмотрим некоторые этапы изучения Египта эпохи фараонов и наиболее важные достижения древнеегипетской архитектуры и инженерной мысли. Но в свете новейших открытий нам прежде всего хотелось бы остановиться на таких вопросах, как частная жизнь древних египтян; их представления о самих себе и окружающем мире; жизненный уклад и труд; сезонный ритм работ, определявшийся ежегодным разливом Нила; необычные, сложные и вездесущие божества египетского пантеона; отношение египтян к загробной жизни. Воссозданная таким образом панорама древнеегипетского общества свидетельствует о характерном для этой цивилизации переплетении священного, возвышенного и повседневного, уникальном соединении земного, эфемерного и вечного. Это сочетание, пожалуй, наиболее наглядно проявляется в искусстве, которое с типичным для него интересом к тончайшим оттенкам и деталям рисует яркую картину жизни народа и страны в эпоху, когда все аспекты существования — труд, семейная жизнь, земные радости — имели священный, космический смысл.

J.H.

Река времени

ДЖОН БЕЙНЗ

Нил и Древний Египет

Если бы не Нил, несущий свои воды от Эфиопского нагорья и Центральной Африки к Средиземному морю, Египет с его ничтожным количеством осадков был бы почти непригоден для жизни. Благодаря этой реке он еще в 3-м тысячелетии до н. э. превратился в самое большое и процветающее государство Восточного Средиземноморья и оставался таковым вплоть до римского завоевания в 30 г. до н. э. В средние века он возвратил свое былое величие и по сей день является наиболее крупной, густонаселенной страной на Ближнем Востоке. Причем на протяжении столетий Египту удавалось сохранять свою историческую целостность, поскольку его границы почти не изменялись.

В древности положение Египта определялось благоприятными возможностями для сельского хозяйства, которые давала река. Нил с его неисчерпаемыми богатствами и другие географические факторы

оказывали непосредственное воздействие на политическое развитие страны и формирование мировоззрения египтян.

В период плейстоцена, закончившийся примерно к 10-му тысячелетию до н. э., территория Египта включала часть Восточной Сахары и была населена кочевыми племенами охотников и собирателей. Климат тогда был гораздо менее засушливым, чем теперь, и они вполне могли прокормиться в тех местах, которые сегодня поглотила пустыня. Долина и дельта Нила с болотистыми, затопляемыми землями были надежным источником воды и пропитания. Они влекли к себе и людей, и животных. В 12-м тысячелетии до н. э. племена, населявшие Египет помимо охоты и рыболовства занимались сбором дикорастущих злаков, однако зерно требовало более тщательной переработки, чем другие продукты. Это позволяет сделать вывод, что потребность в пищевых ресурсах возрастала.

Шли века, климат Сахары становился все суше, и ко 2-му тысячелетию до н. э. он стал почти таким, как сегодня. С 10-го по 5-е тысячелетие до н. э. люди мезолита селились вокруг источников воды, все более интенсивно используя природные ресурсы в оазисах и вблизи Нила. В те времена культура этого района была однородной в отличие от более позднего периода, когда стали образовываться небольшие сельские общины. Переход к земледелию произошел, по-видимому, в 7—5-м тысячелетиях до н. э., намного позднее, чем в Западной Азии. Но в связи с тем, что долина Нила не хранит следов обработки земли, можно предположить, что ее возделывали и в более ранний период, чем это подтверждается документальными свидетельствами.

Постепенно с расширением пахотных земель увеличивалась и население долины и дельты Нила. К 4-му тысячелетию до н. э. в Египте существовали де-

◀ Благодаря ежегодным разливам долина Нила превратилась в зеленую ленту, пересекающую безжизненную пустыню.

▶ Эта статуэтка из роговой брекчин (высота 50 см), изображающая бородатого мужчину, создана мастером, жившим в долине Нила (культура Негада I, додинастический период, 4-е тысячелетие до н. э.).

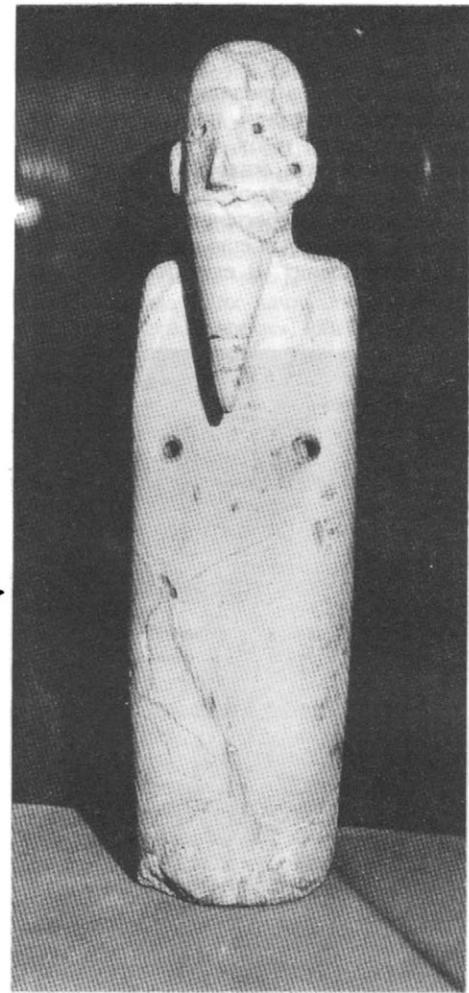

Photo © Bulloz, Paris. Musée Guimet d'Histoire Naturelle, Lyons

Photo © Almayy, Paris

додинастические культуры: более старая Меримдская в районе дельты и Бадарийская в Верхнем Египте, центром которой был Асьют. И только примерно к 3100 г. до н. э. в бассейне Нила образовалось единое централизованное государство.

Страна процветала вплоть до римского завоевания. Этому способствовали политическое единство и стабильность, а также возможность постоянно увеличивать площади обрабатываемых плодородных земель. Важнейшую роль здесь играл Нил. Пахоту начинали после ежегодного половодья, которое продолжалось с конца июля до сентября. Посевы почти не требовали полива, урожай собирали с марта по май. Регулирование паводковых вод повышало урожайность, а осушение затопленных территорий, на которых оставался слой плодородного ила, позволяло расширять обрабатываемые площади. Овощи выращивались на небольших участках, и воду приходилось носить из

реки в горшках, так как вплоть до 1500 г. до н. э. никаких механических приспособлений для подъема воды не существовало. Некоторые растения, например финиковые пальмы, плоды которых созревали в конце лета, забирали воду из подпочвенного слоя и не требовали дополнительного ухода.

Пока остается неясным, когда и как произошел переход от практики регулирования паводковых вод и ручного полива к созданию широкомасштабной ирригационной системы. В период Среднего царства (ок. 2040—1640 до н. э.) ирригация больших участков поймы уже прочно вошла в жизнь, однако в Древнем царстве (3-е тысячелетие до н. э.), во время строительства гигантских пирамид, ее, по всей видимости, еще не было.

Египетские тексты почти ничего не говорят об ирригации и водоснабжении, что затрудняет определение времени их введения. Исключения составляют собственные жизнеописания местных правителей в беспокойный период Первого распада (ок. 2134—2040 до н. э.), утверждавших, что ими были построены каналы, обеспечившие население водой, в то время как другие этого не делали. В более благополучные времена эти вопросы либо были уже решены, либо считались не столь важными, чтобы упоминать о них в государственных документах. Единственным районом, где работы по расширению ирригационной системы были завершены до наступления греко-римского периода, был оазис Файюм, расположенный к западу от долины Нила и к югу от самой высокой точки дельты. Здесь в период Среднего царства удалось намного увеличить

площадь обрабатываемой земли с помощью обводного канала, направлявшего воду Нила на поля, расположенные в низине. К сожалению, до нашего времени это сооружение не сохранилось.

Разлив Нила происходил ежегодно; затопляемые территории долины и дельты отличались исключительным плодородием, поэтому сельское хозяйство этого района было самым надежным и продуктивным в стране, что давало возможность делать запасы на случай непредвиденных обстоятельств. Однако подобная ситуация обеспечивала лишь относительное благополучие. Неполучение паводка, косившие население болезни и другие бедствия сдерживали темпы сельскохозяйственного роста, кроме того, в древности, в отличие от современного Египта, с полей собирали только один урожай в году. Да и сами наводнения обладали огромной разрушительной силой.

Выращивали здесь главным образом зерновые: полбу, из которой пекли хлеб, и ячмень для изготовления пива. Они составляли основу рациона и хорошо сохранялись. Главными техническими культурами были лен, шедший на изготовление множества вещей, от канатов до тончайших тканей, а также бывший предметом экспорта папирус — болотное растение (правда, нам неизвестно, было ли оно культурным или дикорастущим). Корни папируса употребляли в пищу, а из стеблей делали всевозможные предметы: от лодок и циновок до прославившего Египет писчего материала, который вывозился и в другие страны. Кроме того,

здесь выращивались самые разнообразные фрукты и овощи. Мясо крупного рогатого скота занимало сравнительно небольшое место в рационе питания, зато на болотах охотились на птиц, а Нил в изобилии давал рыбу, служившую главным источником животного белка для большинства населения.

Нил не только обеспечивал условия для земледелия, но был еще и главным средством сообщения. В египетском письме

вляли контроль за сельскохозяйственным производством с помощью системы землевладения, налогообложения, административных мер, обеспечивавших обработку земли, и принудительного труда. Они же несли ответственность за сохранение зерна и принятие мер в случае неурожая, так что им приходилось решать серьезные задачи, которые в небольших обществах берет на себя кооперация. Централизованная власть, укрепившаяся

Фрагмент рельефа (известняк), украшающего наверху церемониального жезла «фараона со скорпионом». Царь изображен во время церемонии закладки храма. Поздний додинастический период (ок. 3-го тысячелетия до н. э.).

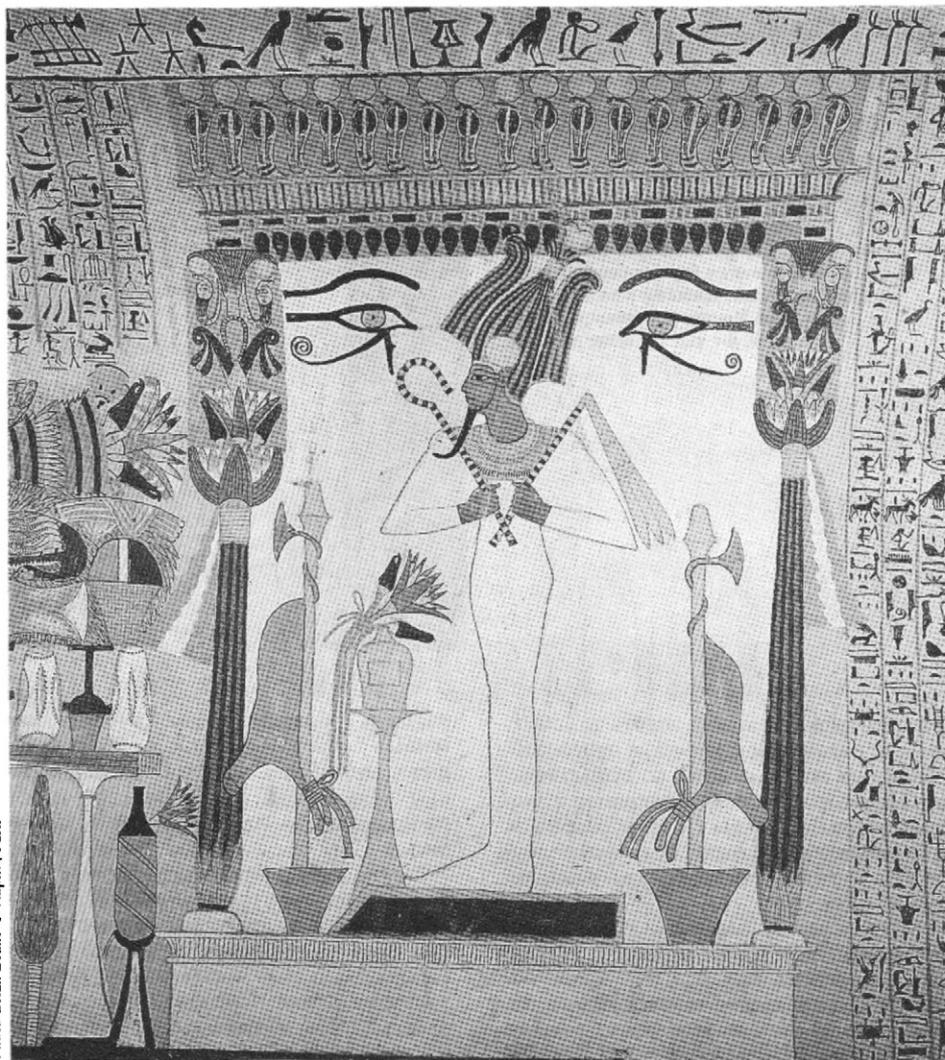

Photo Brian Brake © Rapho, Paris

На росписи из гробницы Сеннехема в Фивах изображен Осирис, бог загробного мира. В его руках атрибуты царской власти — посох и плеть. Гробница датируется эпохой правления Сети I (ок. 1306—1290 до н. э.). См. также фото на с. 24.

Хнум, бог с головой барана (рельеф из Малого храма в Абу-Симбеле), считался покровителем Первого порога Нила, мифические пещеры которого, как полагали древние египтяне, были источником разлива реки. Культ Хнума был распространен главным образом в Верхнем Египте в районе Элефантины.

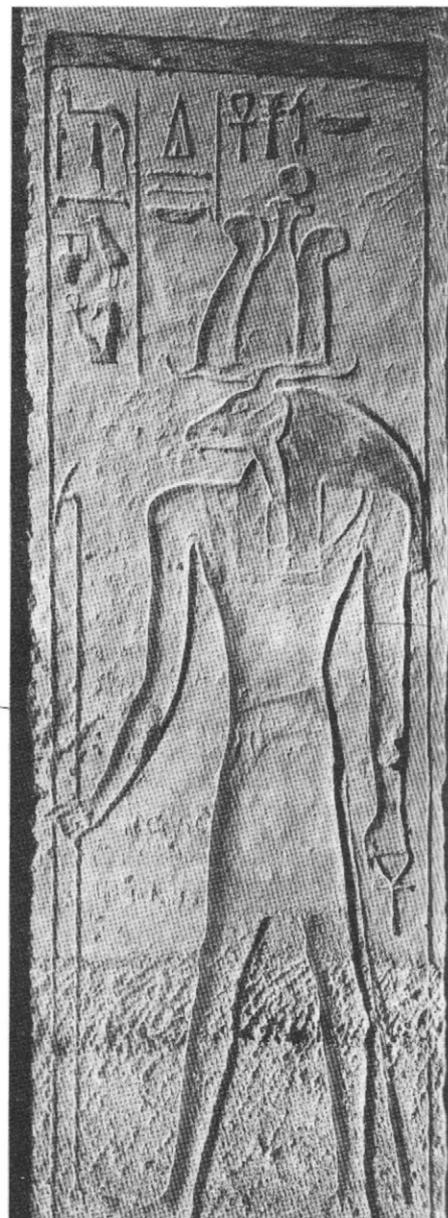

Photo © The Metropolitan Museum of Art

путешествие обозначалось изображением лодки. По реке перевозились тяжелые грузы, она связывала страну в единое целое. В то же время сложная конфигурация дельты и ее устьев создавала препятствие для иноземного вторжения. Путешествия в глубь пустыни или в Азию были связаны с несравненно большими трудностями, нежели по Египту. Но река способствовала и социальному расслоению — человек, не имевший лодки, считался бедным и, чтобы перебраться через реку, был вынужден пользоваться услугами тех, кому больше повезло в жизни. Смерть тоже была для египтян «переходом», путешествием в мир иной, «уходом в землю», «на другую сторону».

Привязанность Египта к долине Нила благоприятствовала политическому единству страны, которое обеспечивало наиболее эффективную эксплуатацию плодородных земель, но вместе с тем накладывало определенные обязанности на правителей государства. Они осуществ-

в 3-м тысячелетии до н. э., создала дисциплинированную рабочую силу. Она воздвигала памятники фараонам и гробницы знати, укрепления и гигантские пирамиды Среднего царства, в Новом царстве (ок. 1550—1070 до н. э.) участвовала в завоевательных походах, сооружении храмов и гробниц, а во времена греко-римского владычества использовалась для строительства и других целей.

Все это оказывалось возможным благодаря характеру и продуктивности поименного земледелия, позволявшего в летние месяцы высвободить множество рабочих рук, а также способствовавшего развитию определенных профессий, не связанных с сельским хозяйством. При ослаблении централизованного государства, особенно в периоды распадов Египта, памятники почти не строились, а политическая экспансия прекращалась; но сельскохозяйственная основа власти и процветания оставалась нетронутой, и после восстановления единого государ-

Photo © Ashmolean Museum, Oxford

ства ничто не препятствовало созданию новых монументальных сооружений и возрождению культуры. Однако не следует забывать, что высвобождавшаяся рабочая сила использовалась в Египте не на благо населения, а исключительно в интересах правителей и знати. Если бы не политическая нестабильность, многие судьбы во времена распадов (ок. 2134—2040 до н. э.; 1640—1532 до н. э.; 1070—712 до н. э.) сложились бы гораздо удачнее, но здесь, возможно, определенную роль сыграло общее отношение к правителям и к стране.

Как ни странно, Нил, несмотря на все его значение в жизни страны, египтянами на обожествлялся. Они принимали окружающую их среду как нечто само собой разумеющееся, как центр мира. У Нила не было особого названия, его называли просто «рекой»; предполагают, что даже само слово «Нил» не египетского происхождения. Источником влаги и урожая была не река, а ее разливы — Хапи, кото-

рый и стал богом, дарующим изобилие. Однако в пантеон главных богов он не вошел. Цари и местная знать в своем богатстве и могуществе сравнивали себя с Хапи. Хвалебный гимн рассказывает о благотворном действии паводков, но не связывает Хапи с другими божествами, как это было принято в египетском культе. Изображался он в виде толстяка, приносящего дары земли богам. Ему не строили храмов, и только раз в год, в начале разлива, в районе Джебель-Силсил, к северу от Асуана, где, как считается, проходила древняя граница государства и где река вплотную подходит к горам, устраивали праздник Хапи, приносили ему дары и воспевали его в гимнах.

В то же время Нил и его разливы сыграли едва ли не центральную роль в формировании мировоззрения египтян. В отличие от большинства других народов они были ориентированы на юг, к истокам Нила, так что запад находился справа, и поэтому западная сторона считалась

«благоприятной» для перехода в мир иной. Календарь определяли по Нилу и по звездам. Наступление нового года приходилось на середину июля, когда начинался подъем воды перед паводком; это совпадало с появлением на небосклоне Сириуса (ставшего в египетской мифологии Сотисом), невидимого до этого в течение 70 дней. Река определяла и три времени года, каждое из которых состояло из четырех месяцев: «Разлив», «Возрождение» (ноябрь-март), когда с полей сходил вода и их начинали обрабатывать, и «Жаркое время», или «Жатва», — период сбора урожая и самого низкого уровня воды.

С Нилом теснее всех связывали бога Осириса. Согласно древним мифам, он царствовал над Египтом и был убит на берегу Нила своим братом Сетом. Тело его, изрубленное на множество частей, в ящике бросили в воду. Его сестре и вдове Исиде удалось собрать части этого тела и, вдохнув в него жизненные силы, зачать от мертвого Осириса сына Гора. Но Осирис не вернулся на землю и стал царем загробного мира. Его смерть и возрождение отождествлялись с плодородием. Во время празднеств, устраивавшихся в период разлива, в землю зарывали сырые глиняные фигурки Осириса с зернами ячменя; появление зеленых всходов означало, что вода воскресила землю. Таким образом, Осирис, река и земля составляли целый комплекс представлений о плодородии и возрождении.

Еще одним богом, культ которого связан с рекой, был Хнум, «Владыка каскадов» — порогов Нила. Он изображался в виде барана, центр его культа находился на острове Элефантина. Хнум был богом-творцом и покровителем того места, где в Египет втекали воды разливавшегося Нила. Однако культ этот был вторичным, дополняющим более древнюю традицию поклонения богине Сатис, храм которой символизировал союз между Сириусом и разливом. Несмотря на то что в северных, более густонаселенных районах половодье наступало несколько позже, празднества, посвященные этому событию, происходили именно на Элефантине.

Огромное значение Нила, быть может, даже более очевидно для нас, чем для древних египтян, жизнь которых была настолько тесно связана с рекой, что дождь, где бы он ни шел, они называли «разливом в небе». Но чтобы понять истинную роль этой реки в те времена, на нее нужно взглянуть именно глазами древних египтян, учитывая все различия между священным и светским, божественным и земным. Для египтян река была просто частью жизни, и хотя разлив ее мог принести разрушения, он в то же время давал им жизненные силы; боги же для них были существами более сложными, обитавшими за пределами обычного мира. Обожествить Нил, как и другие реки, выпало на долю греков и римлян. ■

ДЖОН БЕЙНЗ (Великобритания) — профессор-египтолог, с 1976 г. преподает в Оксфордском университете. В соавторстве с Яромиром Малексом им написана работа «Atlas of Ancient Egypt» (1980), которая переведена на многие языки, и книга «Fecundity Figures» (1985), куда входит исследование персонализации Хапи, бога разлива Нила, а также ряд статей по египетской мифологии и другим вопросам. Выступал с лекциями о Древнем Египте в Африке, Европе и США.

Загадка Розеттского

27 сентября 1822 г. Жан-Франсуа Шампольон выступил перед членами Французской академии со своим знаменитым докладом, который вошел в историю науки под названием «Письмо к господину Дасье относительно иероглифического алфавита древних египтян». Это событие ознаменовало собой поворотный момент в изучении Древнего Египта.

Цивилизация фараонов с ее грандиозными монументами и экзотическими культурами всегда вызывала интерес и восхищение. Труды Геродота, Диодора Сицилийского, Страбона и Петрарки изобиловали подробными описаниями образа

жизни и религиозных обрядов древних египтян. Но в IV в. официальной религией Римской империи стало христианство, и в 391 г. император Феодосий I закрыл все языческие храмы. Исчезли египетские жрецы, единственные хранители тайн иероглифического письма, а с ними и их знания, так что к VI в. уже никто не мог прочесть надписи на стенах гробниц или расшифровать древние папирусы.

И только в XVII—XVIII вв. любознательные путешественники вновь возродили интерес к Древнему Египту, его па-

Photo © Jean-Loup Charrier, Musée Carnavalet, Paris

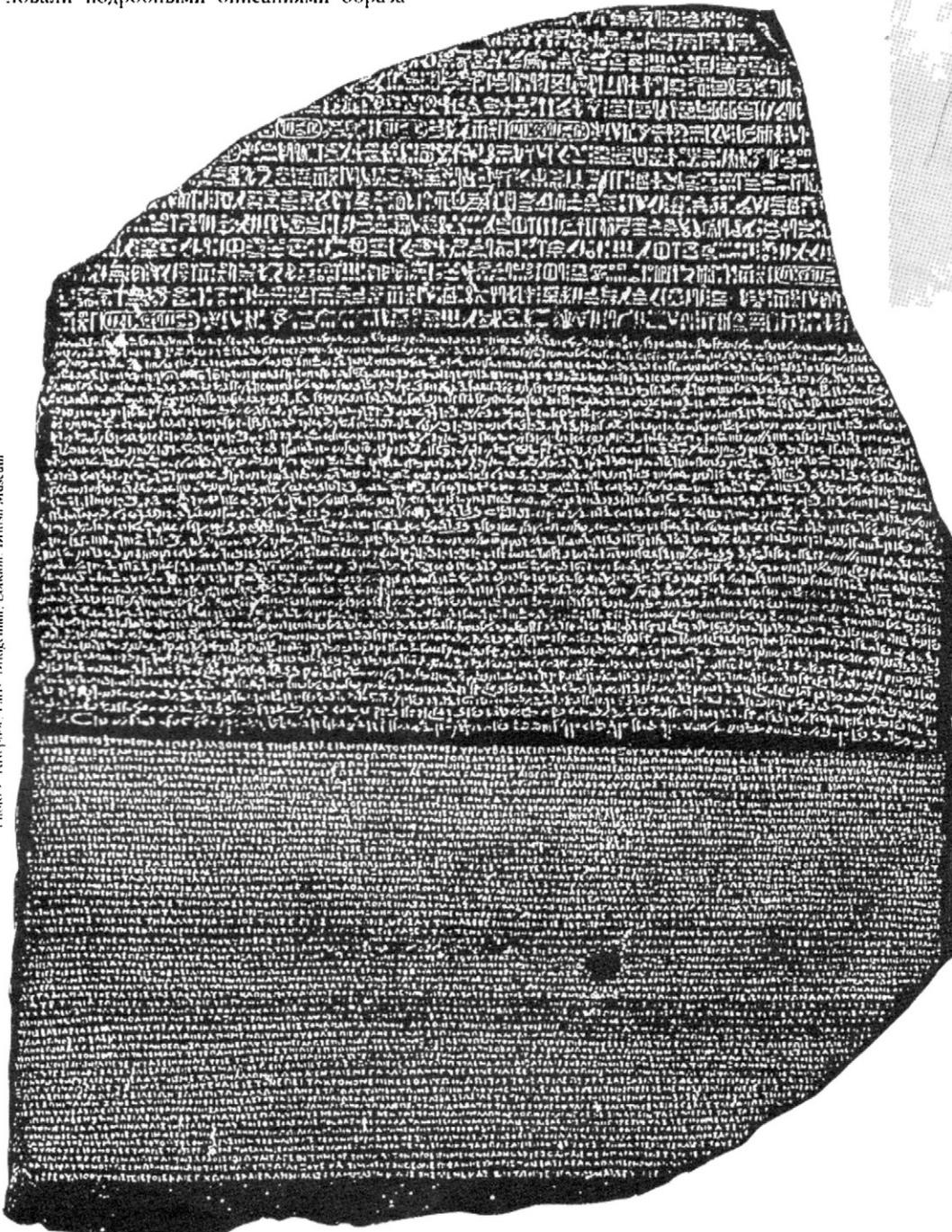
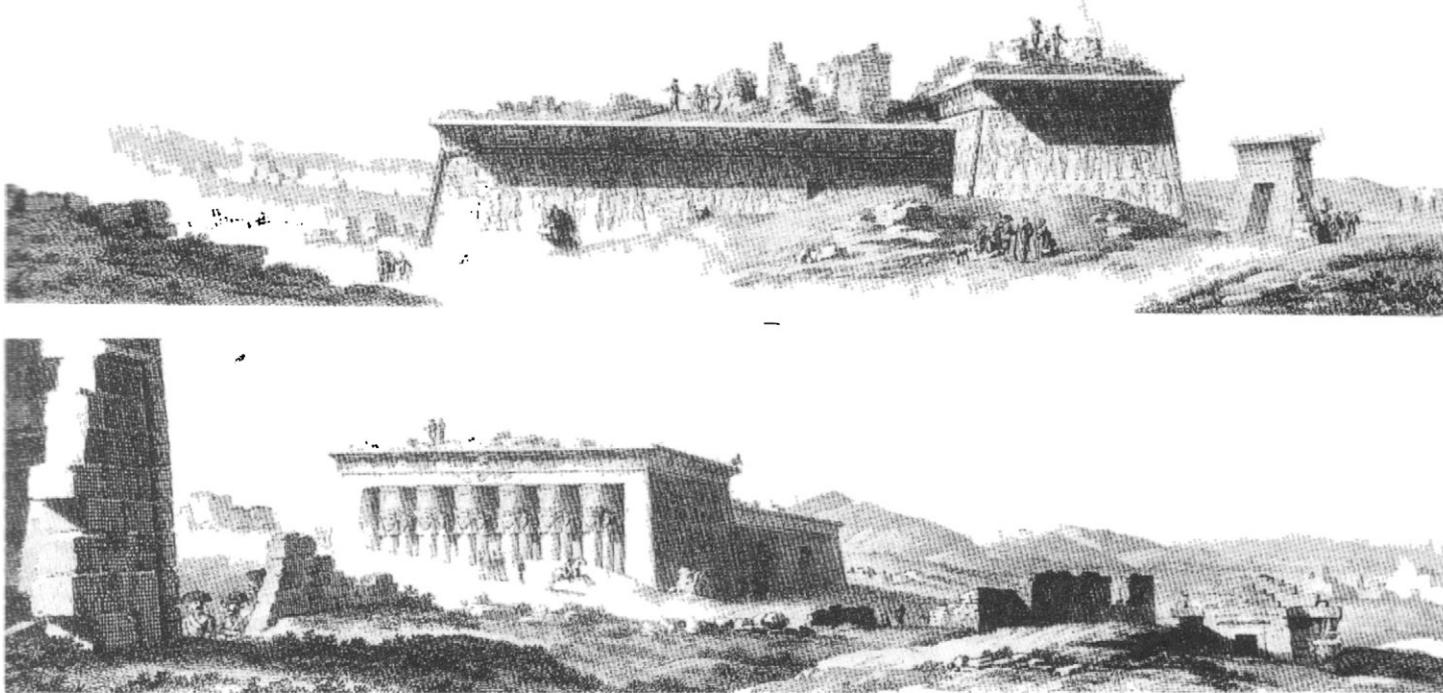

Photo © Artéphiol Paris, Budgetman, London, British Museum

◀ Розеттский камень (слева), обнаруженный в 1799 г. офицером наполеоновской армии в дельте Нила, явился ключом к разгадке тайны древнеегипетского письма. На нем высечена копия указа мемфисских жрецов в честь коронавания фараона Птолемея V Епифана (205—180 до н. э.). Это — параллельная двуязычная надпись, сделанная иероглифами, а также демотическим и греческим письмом. Первым, кому удалось расшифровать египетские иероглифы, был французский ученый Жан-Франсуа Шампольон (1790—1832), портрет которого, помещенный сверху, выполнен неизвестным художником XIX в. Он составил полный список иероглифов и их греческих эквивалентов, создав тем самым основу для перевода всех египетских иероглифических текстов.

КАМНЯ

В Египетской экспедиции Наполеона (1798—1799) принимала участие группа ученых, в задачу которых входило всестороннее изучение культуры Египта. Ими был создан многотомный труд «Описание Египта» (1809—1830), привлéкший внимание европейцев к этой древней стране. Внизу: иллюстрации из этой книги, на которых изображены виды храмового комплекса в Дендера (Верхний Египет); автор, французский гравёр Виван Денон (1747—1825), также сопровождал в Египте наполеоновские войска.

Photos © Jean-Loup Charmet, Paris. Bibliothèque des Arts Décoratifs.

мятников и таинственным надписям. Работы Бенуа де Майе и Клода Сикара, а также книга Константена Франсуа де Вольнея «Путешествие в Сирию и Египет» (1787) подробно рассказывали о географии страны, о ее великолепных храмах, а рисунки Вивана Денона зрительно воссоздавали ее облик.

Денон был личностью весьма незаурядной и прожил насыщенную событиями жизнь. Он был камергером Людовика XV, а при Людовике XVI состоял секретарем посольства в Санкт-Петербурге и Неаполе. Он уговорил Наполеона разрешить ему «несмотря на возраст» (Денону было тогда 50 лет!) сопровождать его в Египетском походе 1798 г. Назначенный после возвращения из этой экспедиции главным директором императорских музеев, он создал Музей Наполеона (знаменитый теперь Лувр).

Сочинение Вивана Денона «Путешествие по Верхнему и Нижнему Египту» привлекло внимание широкой публики к этой древней цивилизации. Вышедшее в Париже в 1802 г., оно имело грандиозный успех по всей Европе. Книга выдержала 40 переизданий и была переведена на английский и немецкий языки.

В Верхнем Египте, сопровождая отряд генерала Дезе, Денон, часто рискуя жизнью, а порой и принимая участие в сражениях, делал зарисовки всех оставшихся со времен фараонов памятников, которые встречались на его пути. Очарование его рисунков, воскрешавших дух Древнего Египта, породило «египтоманию», которая захватила все слои общества.

Вошли в моду мебель и всевозможные безделушки в египетском стиле, и — чего уж совсем никто не ожидал — участились кражи древностей.

Вскоре после публикации книги Вивана Денона вышло «Описание Египта» — огромный труд, состоящий из 9 томов текста и 11 томов карт и иллюстраций, издание которого растянулось с 1809 по 1830 г. В его создании принимали участие 150 ученых, сопровождавших Наполеона в его походе. И тем не менее даже к 1822 г. иероглифы, обнаруженные на стенах многих египетских памятников, по-прежнему оставались загадкой, и подлинная история Древнего Египта была окутана тайной.

В августе 1799 г. во время земляных работ вблизи города Розетта (ныне Рашид), к востоку от Александрии, офицер наполеоновской армии заметил плиту черного базальта, покрытую письменами. Его начальник генерал Мену приказал отправить камень в Александрию и показать ученым, сопровождавшим экспедицию. На камне было три текста, написанные один под другим. Первый сверху был сделан иероглифами, второй (похожий на арабские письмены) был выполнен демотическим письмом, а третий написан по-гречески. Некоторые ученые знали древнегреческий и смогли прочесть нижний текст. Это был декрет Птолемея V, датированный 196 г. до н. э. Справедливо предположив, что перед ними три варианта одного и того же текста, исследователи поняли, что у них оказался ключ к разгадке иероглифического письма.

С текстов было снято несколько копий, что оказалось весьма кстати, поскольку при капитуляции французских войск англичане захватили Розеттский камень как военный трофей, который и поныне находится в Британском музее в Лондоне.

Весть о находке быстро облетела Европу и подогрела азарт исследователей: каждый ученый хотел первым расшифровать таинственные надписи.

Самым увлеченным и молодым из них был Жан-Франсуа Шампольон. Он родился в 1790 г. в Фижаке на юго-западе Франции и вырос в окружении людей, для которых Египет был всепоглощающей страстью. Его брат Жак-Жозеф Шампольон, хотя сам и не мог сопровождать экспедицию Наполеона, был секретарем выдающегося математика и египтолога Жозефа Фурье, занимавшего в то время пост префекта департамента Изер, который наряду с другими учеными участвовал в Египетской кампании и по возвращении во Францию написал большое историческое предисловие к «Описанию Египта».

Общаясь с двумя такими людьми, Жан-Франсуа проникся горячим интересом к древней цивилизации. Увидев копию надписей Розеттского камня, он поклялся, что первым расшифрует эти иероглифы. Поставив перед собой такую цель в 13 лет, он выучил не только латынь и греческий, но и древнееврейский, арабский, древнесирийский и арамейский языки. Кроме того, к 17 годам он уже знал персидский и коптский, будучи убежденным, что последний как раз и есть древнееги-

петский, только транскрибированный греческими буквами.

В 1821 г., после неудачных попыток сделать политическую карьеру, Шампольон поселился в Париже неподалеку от своего брата, ставшего помощником Бон-Жозефа Дасье, знатока Древней Греции и постоянного секретаря Французской академии. Он целиком посвятил себя исследованиям, пристально следя за успехами своих соперников — английского физика Томаса Юнга, своего соотечественника Сильвестра де Саси и шведа Йохана Давида Акерבלада, также пытавшихся разгадать секрет египетских надписей.

Каждому из них нужно было ответить на один и тот же вопрос: было ли древнеегипетское письмо идеографическим или фонетическим? Другими словами, что обозначал каждый знак: какое-либо понятие или отдельный звук? И вот 14 сентября 1822 г. Шампольона осенила внезапная догадка — египетская письменность была одновременно и идеографической, и фонетической. С помощью Розеттских надписей и присланных друзьями из Египта списков с других памятников ему удалось прочесть такие имена, как Александр, Клеопатра, Август, Нерон... Пользуясь ими как ключом, ученый сумел определить главные буквы египетского алфавита; далее, отталкиваясь от имен цезарей и Птолемеев, он продолжал расшифровывать имена египетских фараонов династий Рамессов и Тутмосов, постепенно накапливая число известных ему иероглифических знаков, и наконец уже смог читать их все. Так, работая со все более длинными текстами, он в результате овладел древнеегипетским языком.

Несмотря на зависть соперников, которую вызвало это открытие, труд Шам-

польона получил признание. При поддержке лиц, занимавших высокое положение при дворе, автор получил должность хранителя египетских коллекций Лувра, а в 1827 г. осуществилась мечта всей его жизни — ему было поручено возглавить научную экспедицию в Египет. Отправившись туда в 1828 г. в сопровождении таких прекрасных художников, как Нестор Л'От, и группы итальянцев во главе с его учеником и другом Россиллини, он провел там 15 месяцев, тщательно обследовав долину Нила от Александрии до Асуана. Он останавливался в Абу-Симбеле, дошел до Второго порога и наконец смог с гордостью написать своему патрону Дасье: «Теперь я могу сообщить Вам, что нет никакой необходимости вносить какие-либо поправки в наше «Письмо об иероглифическом алфавите». Наш алфавит оказался правильным и вполне пригодным для (...) расшифровки надписей на стенах любых храмов, дворцов и гробниц эпохи фараонов».

А пока Шампольон, его коллеги и соперники трудились над тайной иероглифов, «египтомания», рожденная книгой Вивана Денона и «Описанием Египта», подхлестнула коллекционеров и директоров крупных европейских музеев: все хотели иметь древнеегипетские коллекции. Египет привлек к себе внимание десятков искателей приключений, рассчитывавших на быстрое обогащение.

В то время Египет формально входил в состав Османской империи, но фактически паша Мухаммед-Али правил им как абсолютный монарх. Он стремился модернизировать страну и не проявлял большого интереса к ее прошлому. В результате, пользуясь преимуществами своего дипломатического статуса, иностранные консулы получали от него разрешение на проведение археологических раскопок и вывоз из Египта своих находок. Они вербовали всевозможных авантюристов, поручая им вести раскопки и вывозить обнаруженные или приобретенные древности. Таким способом были созданы многие коллекции в Европе.

Итальянский дипломат и коллекционер Бернардино Дроветти, который был генеральным консулом Франции в Египте в 1810—1829 гг., пользуясь своим длитель-

Имя французского египтолога Огюста Мариетта (1821—1881) стало известным после раскопок Серапеума — храма в Сакара (Мемфис), который служил некрополем священных быков Аписа, считавшихся земным воплощением бога Птаха. В 1851 г. Мариетту удалось проникнуть в подземные камеры святилища, где были обнаружены мумии 64 быков. На этой гравюре (1858) изображены открытия в результате раскопок вора Серапеума

ным пребыванием на этом посту, занимался этим прибыльным промыслом, иногда лично руководя поисками. Его агенты беззастенчиво грабили храмы и гробницы, в частности в районе Фив. Одну из собранных таким образом коллекций он предложил Людовику XVIII, однако французский монарх решил, что цена слишком высока, и коллекцию приобрел король Пьемонта. Так Туринский музей стал обладателем первого ценнейшего собрания египетских древностей.

Ободренный успехом, Дроветти собрал вторую коллекцию, которую по совету Шампольона Карл X, вступивший на престол после Людовика XVIII, купил для Лувра. Затем появилась третья коллекция, которая в 1836 г. была куплена королем Пруссии. Правда, она была меньше двух предыдущих, но все-таки представляла большую ценность.

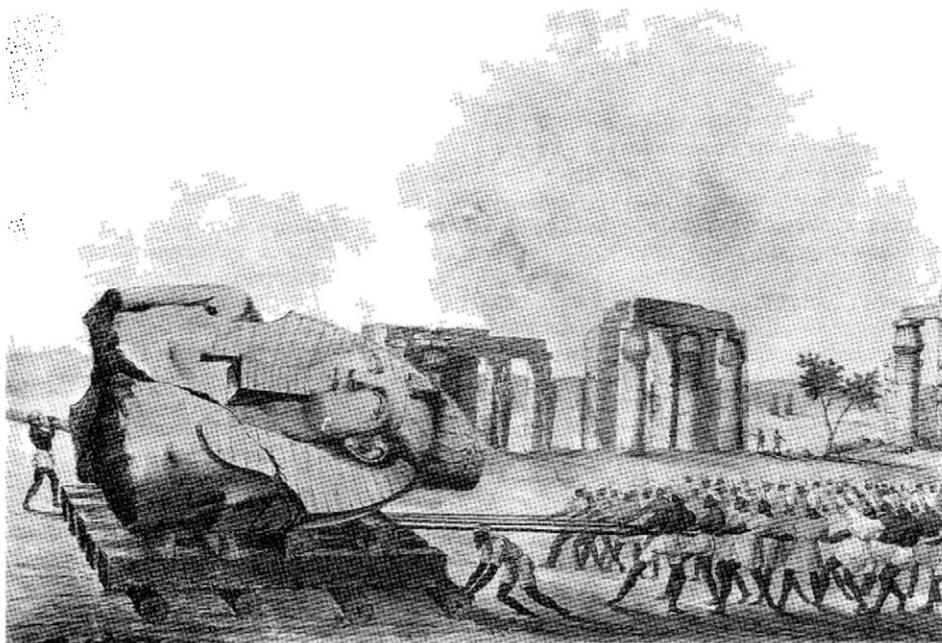
Назначенный в 1816 г. британским консулом художник Генри Солт последовал примеру Дроветти. Он так же одну за другой составил три коллекции. Первая была куплена Британским музеем, за исключением ее лучшего экспоната — алебастрового саркофага Сети I, который был продан частному лицу за ту же сумму, что и вся коллекция. Вторую, гораздо более ценную, в 1824 г. приобрел Карл X, после чего, объединив собрания Солта и Дроветти, египетский отдел Лувра сравнялся с Туринским музеем. Третья коллекция Солта была продана после его смерти; основная ее часть попала в Британский музей.

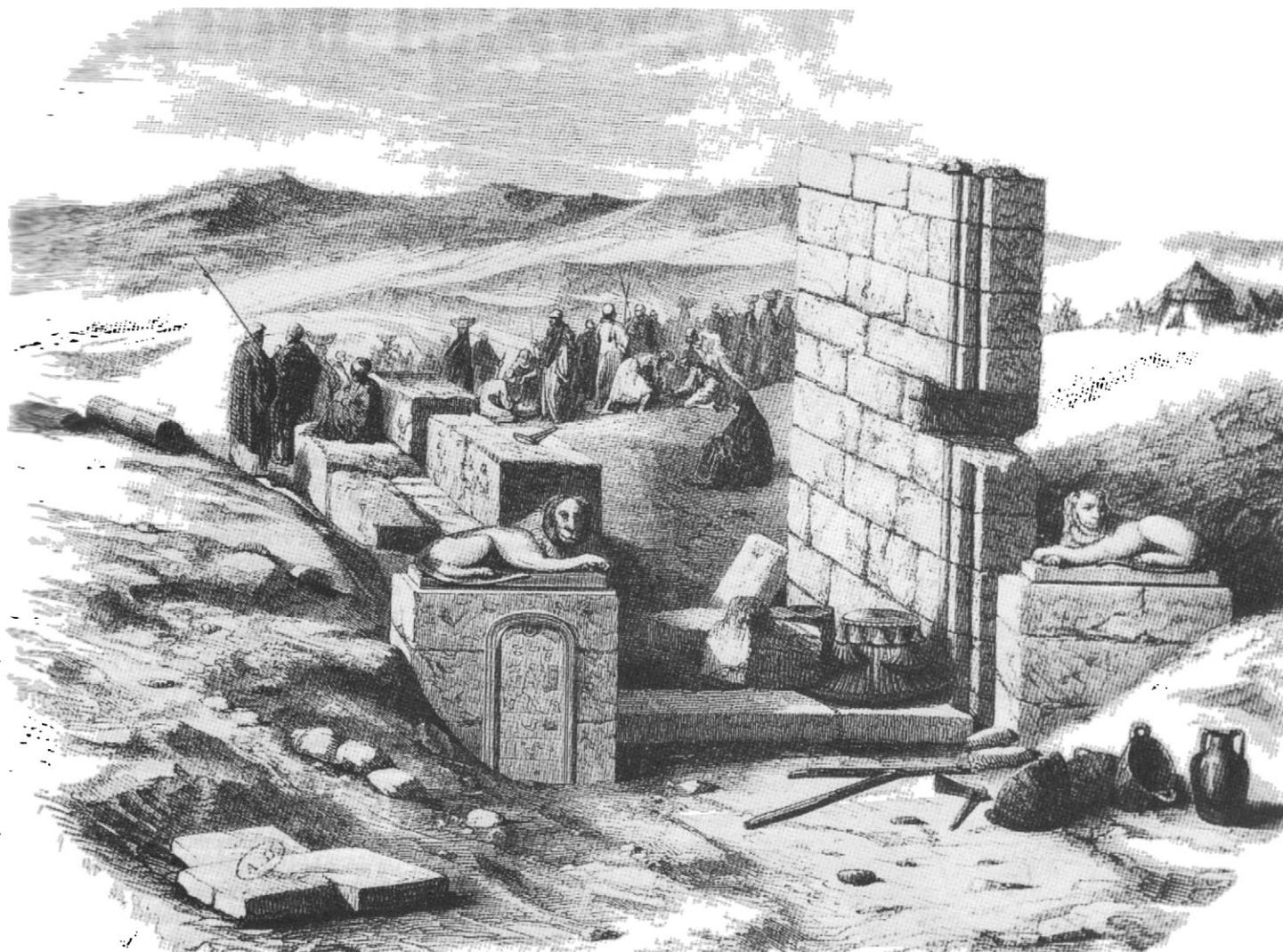
Все эти экспонаты были добыты благодаря неустанным трудам нанятых консулами людей, особенно француза Жан-Жака Рифо, работавшего на Дроветти, грека Джованни д'Атанази, а главное — итальянца Джованни Баттисты Бельцони, работавшего на Солта. Родившись в Падуе, Бельцони готовился уйти в монахи, как только ему исполнится двадцать лет. Однако, передумав, он отправился в Англию, где стал выступать в цирке, поражая зрителей своими невероятными силовыми номерами. Позднее он оказался в Португалии, затем попал в Испанию, на Мальту и, наконец, в Египет. Здесь Бельцони усовершенствовал изобретенный им гидравлический насос для орошения, но его постигла неудача: Мухаммед-Али отказался его купить. Оставшийся без гроша итальянец был рекомендован Солту, который взял его к себе на службу. О его ловкости и удивительной силе говорит оставленное им сочинение «Путешествие по Египту и Нубии», повествующее о том, как он собирал для Солта памятники старины.

Открытие Шампольона и последовавшие за ним публикации других ученых создали теоретическую базу для подготовки первых египтологов, среди которых были выдающиеся ученые.

Гранитный бюст Рамсеса II (ок. 1290—1224 до н. э.) — сохранившаяся часть колоссальной статуи фараона из его большого погребального храма, входившего в ансамбль Рамессеума в Фивах на западном берегу Нила. Внизу: рисунок, изображающий перевозку этой скульптуры к Нилу, сделанный в 1816 г. итальянским собирателем древностей Джованни Баттистой Бельцони, который доставил ее в Британский музей.

Photo © British Museum Publications, London.

Немец Карл Рихард Лепсиус, учившийся в Коллеж де Франс, освоил иероглифическое письмо по опубликованным после смерти автора работам Шампольона. С 1842 по 1845 г. Лепсиус возглавлял экспедицию, направленную в Египет королем Пруссии. Позднее, будучи профессором Берлинского университета, он стал основателем немецкой египтологии. Его главный труд «Памятники Египта и Эфиопии» описывает все достопримечательности в долине Нила, от Четвертого порога до Средиземного моря.

Первым английским египтологом следует, по всей вероятности, считать Джона Гарднера Уилкинсона. Отказавшись от военной карьеры, он переехал в Египет, где более десяти лет вел археологические раскопки. В своей книге «Поведение и обычаи древних египтян» на основе рисунков на стенах гробниц он впервые описал уклад жизни ремесленников и крестьян времен фараонов.

Француз Эмиль Присс д'Авени, пройдя курс обучения инженерным наукам и архитектуре, в молодости вел жизнь, полную приключений. Он сражался с турками на Пелопоннесе, был секретарем генерал-губернатора Индии, затем поселился в Египте и посвятил себя археологии. Он передал Лувру Палату предков из храма в Карнаке, опередив Лепсиуса, который собирался ею завладеть, подарил Франции так называемый папирус Присса — бесценный документ, датированный 2-м тысячелетием до н. э. и считающийся самой древней книгой в мире.

И наконец, Огюст Мариетт, который позаботился о будущем египетской археологии, положив конец разграблению древностей, включая отдельные предметы, памятники и папирусы, которые вывозили из Египта либо под прикрытием официальных разрешений, либо как добычу тайных раскопок.

Познакомившись с рисунками Нестора Л'Ота, Мариетт, учитель средней школы в Булонь-сюр-Мер, буквально «заболел» Египтом. Пользуясь «Грамматикой» Шампольона, он освоил иероглифическое письмо. В 1850 г., получив скромный пост в Лувре, он был направлен в Египет для покупки коптских рукописей. В ожидании разрешения на их приобретение он посетил Саккара. Вид нескольких полузасыпанных песком сфинксов напомнил ему текст Страбона, где упоминалась аллея, которая вела к Серапеуму, усыпальнице священных быков Аписа. Забыв о коптских манускриптах, Мариетт решил начать раскопки. Откапывая одного сфинкса за другим, он определил направление открытой им аллеи и обнаружил, что она действительно ведет к Серапеуму, где он нашел огромные саркофаги священных быков и все, что их окружало.

Это открытие вызвало сенсацию и принесло ему славу. А главное, вкусив радость работы археолога и испытав сладостное головокружение от своих находок, обнаруженных за месяцы лихорадочных поисков, он уже не мог без них жить. Послушав доброго совета Фердинанда Лессепса, паша Египта Саид поручил Ма-

риетту работу по обеспечению сохранности древностей, а в 1858 г. назначил его директором службы по их сбору и хранению, снабдив всеми необходимыми для этого средствами. Мариетт провел археологические раскопки в Гизе, Саккара, Абидосе, Фивах и на острове Элефантина; все обнаруженное при раскопках было отправлено в Каир.

В своем стремлении сохранить все памятники Древнего Египта Мариетт сталкивался с огромными трудностями. Тем не менее благодаря его стараниям были заложены основы службы по сбору и хранению древностей и создан Каирский музей. В 1881 г. после смерти Мариетта эту работу продолжил его преемник Гастон Масперо. Так был расчищен путь к величайшим открытиям — таким, как тайное место погребения мумий фараонов в Дейр-эль-Бахари, гробница Тутанхамона и гробницы фараонов в Танисе, — которые приоткрыли завесу над многими тайнами, оставленными нам в наследство древними египтянами. ■

ЖАН ВЕРКУТТЕ (Франция) — египтолог, член Французской академии, бывший директор Французского института восточной археологии в Каире и Службы древностей в Судане, профессор египтологии Лилльского университета (Франция). Автор многочисленных работ, посвященных Древнему Египту, в том числе «*Textes biographiques du Sérapéum de Memphis*» (1962) и «*A la recherche de l'Égypte oubliée*» (1986).

Чудеса техники в стране

РАЙНЕР ШТАДЕЛЬМАН

Величественный гипостильный зал храма Амона в Карнаке, строительство которого начал Сети I и завершил его сын Рамсес II (ок. 1290—1224 до н. э.). Монументальные колонны с капителями в виде раскрывшихся цветков папируса, поддерживающие на высоте 24 м колоссальные архитравы, свидетельствуют о совершенстве строительной техники. ▼

Photo © Jean-Pierre Guillerot, Paris

Всякий, кому хоть однажды доводилось видеть пирамиды, невольно задумывался над тем, как же были построены эти грандиозные сооружения. как перевозились огромные камни. какими техническими и математическими знаниями обладали древние египтяне и какими инструментами они пользовались.

Те же вопросы возникают при взгляде на обелиски Луксора, Гипостиль в Карнаке и особенно на колоссы Мемнона, сооруженные из каменных глыб, вырубленных в каменоломнях к северо-востоку от Каира и доставленных за 700 км в Фивы.

В Древнем Египте технические и научные знания не являлись самостоятельными предметами, а входили в общее образование писцов, служивших местному правителю или фараону. Образование начиналось с овладения искусством чтения и письма при помощи литературных текстов. Кроме того, изучались папирусы, содержащие труды по математике и технике; правда, их до нас дошло гораздо меньше, чем литературных памятников.

С древних времен ремесленники составляли семейные гильдии: есть свидетельства, что в додинастическом Египте существовало, например, высокоразвитое гончарное дело, изготовляли каменные инструменты, керамику, изделия из металла. Золотые копи Восточной пустыни и залежи меди на Синайском полуострове, вероятно, разрабатывали еще в доисторические времена, а в пустынях на юго-востоке искали драгоценные камни. Позднее египтяне начали добывать редкий по твердости камень, причем каменоломни часто находились на значительном расстоянии от долины Нила. Во времена Древнего царства (3-е тысячелетие до н. э.) усовершенствовалась обработка камня, появились барельефы и скульптура; вершиной этого искусства стало создание первых колоссов: сфинкса в Гизе и статуй V династии (2465—2323 до н. э.).

Каждый год разлив Нила стирал границы полей и их приходилось постоянно заново межевать, что способствовало развитию счета. С помощью ниломеров на юге, на острове Элефантина, и на севере, близ Мемфиса, фиксировались подъем воды и ежегодная высота затопления: ведь уровень воды определял размеры подоходного налога с разных категорий об-

пирамид

рабатываемых земель, особенно с плантациями на высоких участках. Наблюдения за разливами Нила и выявление их связи с астрономическими феноменами привели к изобретению календаря, основанного на смене времен года, что было большим достижением по сравнению с прежним лунным календарем. Знания, полученные при обработке земли и изучении звездного неба, легли в основу будущей теории монументальной архитектуры Древнего царства.

Нил был главной артерией страны. По реке плавали лодки и баржи, рукава дельты использовались как средства сообщения: связывавшие их каналы соединяли прибрежные поселения. По каналам из одного храма в другой переправляли тяжелые грузы, а более легкие, например мешки с зерном, перевозили по суше на ослах, а уж потом по воде. Колеса, вошедшие в обиход в период Нового царства (1550—1070 до н. э.), ставились только на военные повозки и колесницы, и хотя знать пользовалась последними для развлекательных прогулок, они все-таки не были распространенным средством передвижения. В Древнем царстве высокопоставленные сановники, отправляясь на короткие расстояния, пользовались носилками, дальние же путешествия предпочитали совершать по воде.

В Гизе, к югу от пирамиды Хеопса, при раскопках обнаружена царская ладья длиной около 44 м. Она была оснащена пятью парами весел, шестая заменяла руль. Следы износа говорят о том, что судно действительно спускали на воду. Скорее всего на нем плавали только в ближайшие города, располагавшиеся в дельте реки, потому что суда, предназначенные для более длительных плаваний, обычно оснащались еще и съёмными мачтами. При путешествии на юг паруса наполнял северный ветер, если же курс держали на север, мачту убрали и шли на веслах. Есть свидетельства, что еще во времена I династии (ок. 3000 до н. э.) египтяне доплывали по морю до Финикийского побережья, а к правлению V династии относится множество изображений одномачтовых судов, идущих с товаром из Сирии. Тяжелые грузы перевозили на специальных баржах. Так, на южной стене у входа в погребальный храм

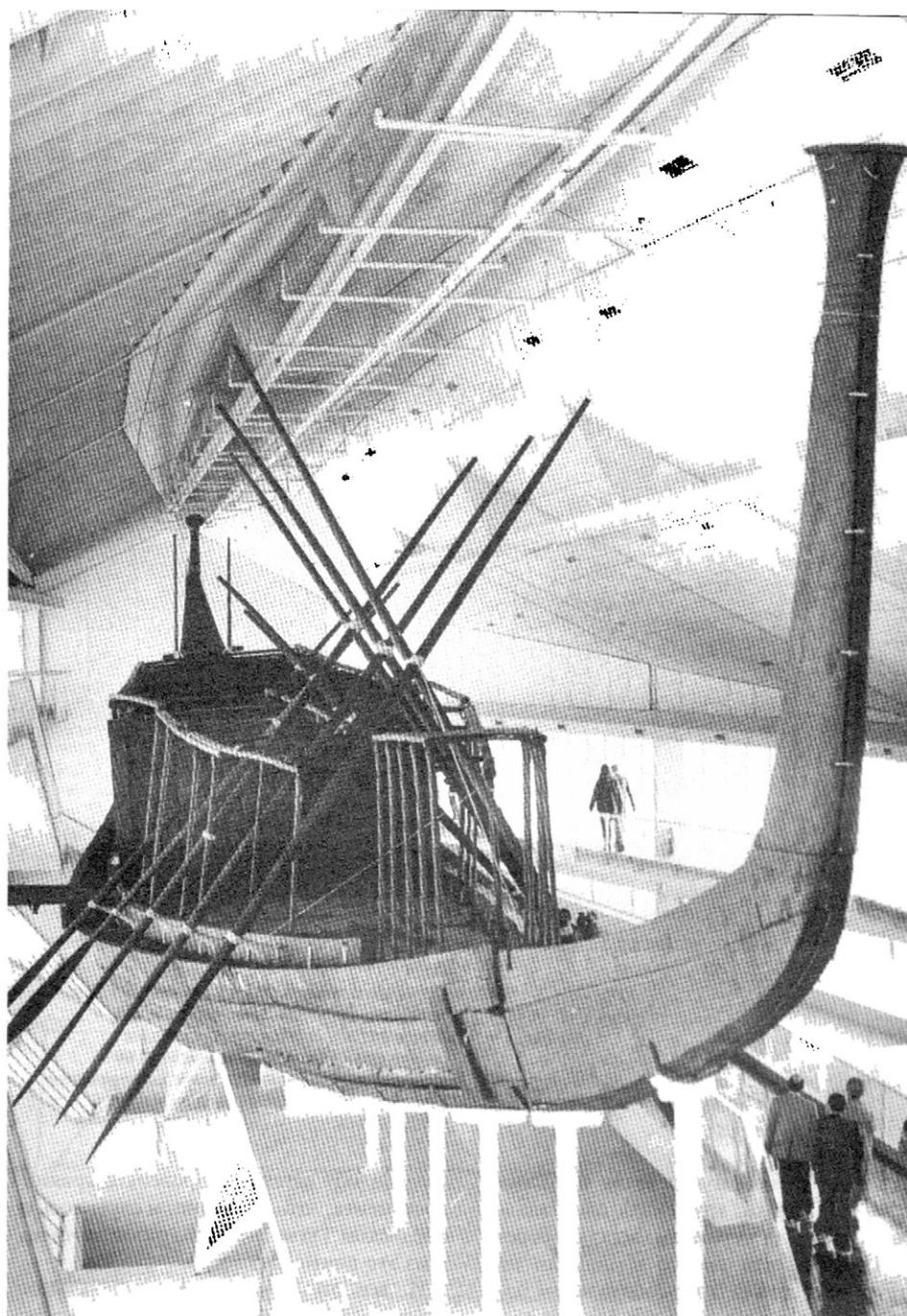

Photo Unesco/A. Khalil

Уны (ок. 2356—2323 до н. э.), последнего царя V династии, запечатлена перевозка пальмовидных колонн, уложенных на полосья. На южном портике нижней террасы храма царицы Хатшепсут (ок. 1503—1482 до н. э.) в Дейр-эль-Бахари изображена баржа, везущая два обвязанных канатами обелиска, причем заостренный конец одного повернут к корме, а другого — к носу. Баржу тянет флотилия из двадцати семи лодок, впереди которой идет судно-лоцман.

Для перевозки северного колосса Мемнона весом 800 т гениальный архитектор Аменофис, сын Хапу, жрец храма в Луксоре и погребального храма Аменофиса III неподалеку от Фив, построил особое судно (ок. 1350 до н. э.), которое назвал «Кораблем восьми» (по-видимому, это означало, что оно было в восемь раз больше обычной баржи). Самым сложным, вероятно, было погрузить мегалит на судно и выгрузить его в Фивах. Нам известно, что обелиски катили по скатам до специально вырытого канала, соединявшего каменоломню с Нилом. Возможно,

Погребальная ладья фараона Хеопса (ок. 2551—2528 до н. э.), которая должна была перевезти его в загробный мир. Это судно (длина более 40 м) собрано из разрозненных фрагментов, обнаруженных в 1954 г. рядом с пирамидой Хеопса.

▲
Ступенчатая пирамида в Саккара — «Дом вечности» фараона Джосера (ок. 2630—2611 до н. э.). Это шестиступенчатое сооружение из известняка высотой 60 м является самой древней в мире конструкцией такого размера, возведенной из камня.

таким же способом перевезли и колосс Мемнона. Баржа, груженная для балласта камнем или кирпичом, ждала у берега. Обелиск или колосс поднимали на борт и закрепляли в горизонтальном положении на полозьях, затем балласт выгружали, баржа всплывала и ее можно было отправлять по реке.

На небольшие расстояния грузы весом до 60 т перевозили на полозьях по гладкой дороге. На гробнице номарха¹ Джухтитетпа в Берше запечатлена такая перевозка статуи правителя, которая, судя по сохранившимся надписям, достигала тринадцати локтей в высоту и весила около 60 т. На изображении уложенный на полозья и закрепленный веревками гипсовый колосс тянут 172 человека, выстроенные по четыре в ряд. У подножия статуи рабочий поливает водой из кувшина дорогу перед полозьями, чтобы они легче скользили.

По-видимому, обелиски спускали на прочных канатах по пандусу, построенному из необожженного кирпича и песка, к квадратной опалубке, также заполненной песком. Пока обелиск удерживался канатами в наклонном положении, рабочие выгребали излишек песка из опалубки или он сам высыпался сквозь щели в ее стенках. При установке обелиска на основание важно было не повредить его края. Кроме того, из-за своего огромного

веса он мог встать не вровень с краями постамента, что, очевидно, и случилось с обелиском Тутмоса III в Карнаке, хотя на глаз это почти незаметно.

И все же самыми поразительными были достижения египтян в области создания монументальных сооружений. Еще во времена II династии (ок. 2770—2649 до н. э.) египетские архитекторы использовали сводчатые конструкции в надстройках гробниц и, по-видимому, в жилых зданиях, которые, к сожалению, не сохранились. При этой династии все шире стала применяться каменная облицовка кирпичных погребальных сооружений и впервые нашли употребление шлифованные каменные плиты. Венцом технического прогресса стало создание в начале правления III династии при царе Джосере (ок. 2649 до н. э.) в Саккара, части некрополя древнего города Мемфиса, первого монументального каменного сооружения — ступенчатой пирамиды. Строительство ее продолжалось 30 лет. На примере этой пирамиды можно проследить, как египетские архитекторы за одно поколение овладели новым строительным материалом.

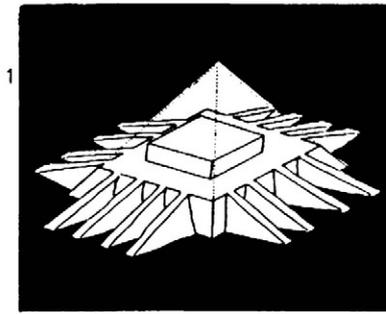
На первой стадии строительства ступенчатой мастабы² кладка камня ничем не отличалась от кирпичной. Обтесанные в форме гигантских кирпичей глыбы укладывали в горизонтальные ряды и

скрепляли раствором из сырой глины. Однако на втором этапе техника изменилась, что позволило перейти от строительства ступенчатой мастабы к сооружению ступенчатой пирамиды. Масса каменных глыб возросла до полутонны, и укладывались они таким образом, что угол наклона по отношению к центру сооружения составлял 18°, а угол наклона внешней поверхности камня — 72° (именно таким он должен быть на завершающем этапе строительства пирамиды).

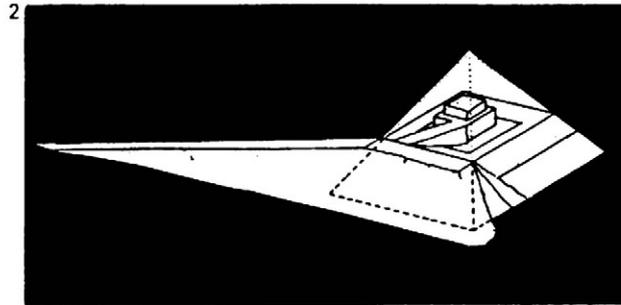
Использование более массивных каменных глыб и наклонное расположение их рядов было гениальным изобретением, которое значительно сокращало время и облегчало труд каменотесов, поскольку отпала необходимость стесывать внешнюю поверхность отделочных плит и легче было получить необходимый угол наклона. Эта техника применялась до тех пор, пока, уже при следующей династии, пирамида не обрела законченной формы. Увеличение наклона до 45°—54° вновь потребовало горизонтальной укладки плит и обработки их внешней поверхности.

Сооружение пирамид ставило перед государством множество административно-

1. Правитель нома — административного округа в Древнем Египте. — *Прим. ред.*
2. Надстройка над гробницами, ставшая прообразом пирамид. — *Прим. ред.*

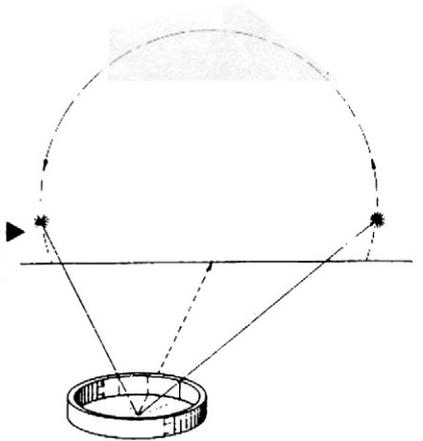
◀ «Предположение, что для подъема каменных блоков на вершину строители пользовались одним пандусом, перпендикулярным какой-либо стороне, сегодня опровергнуто... Скорее всего, вокруг пирамиды сооружалось несколько наклонных настилов, по которым каменные глыбы поднимали на высоту 25—30 м... На следующей стадии, возможно, строился новый наклонный настил, опирающийся на сторону пирамиды».

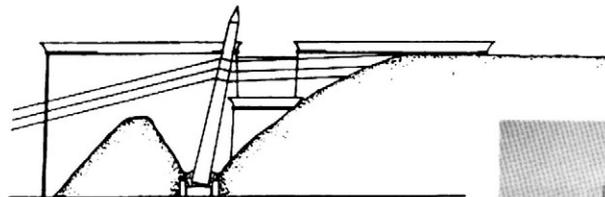
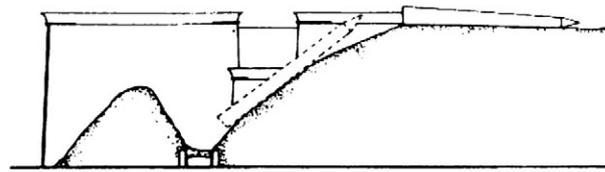
Уровень, применявшийся при строительстве пирамиды Хеопса.

Способ определения севера с помощью биссектрисы угла между точками восхода и захода звезды.

Иллюстрации © Rainer Stadelmann

хозяйственных проблем. Нужно было найти огромное число рабочих, организовать разведку и разработку карьеров, регулярную доставку каменных глыб к месту их обработки и хранения, обучить каменотесов, строительных рабочих, специалистов по перевозке, архитекторов и мастеров. Все это было возможно только при наличии четкой отлаженной административной системы.

За время, прошедшее с момента завершения ступенчатой пирамиды царя Джосера до начала возведения Великой пирамиды в Гизе (ок. 2550 до н. э.), которую причисляют к семи чудесам света, познания египтян в технике и геометрии значительно возросли. Ориентация египетских гробниц отличается необычайной точностью: отклонение ступенчатой пирамиды составляет в среднем 3° , а отклонение Великой пирамиды Хеопса — не более $3'6''$. Идеальная ориентация на предварительно сnivelированном участке достигалась путем привязки фиксированной точки северной стороны будущей пирамиды к полярным звездам. Для этого пользовались *маркетом* — уровнем с отвесом — и *беем* — визирной дощечкой. На дуге окружности отмечались положения одной из полярных звезд при восходе и заходе. Чтобы определить точное направление на север, египтяне делили пополам угол, образованный линиями, сое-

▲ На этих двух рисунках показана техника, которая, по некоторым предположениям, использовалась в Древнем Египте для установки обелисков. Поддерживаемую канатами стелу спускали по пандусу из необожженного кирпича и песка в наполненную песком опалубку четырехугольной формы. Затем песок из опалубки постепенно выгребали и устанавливали обелиск в вертикальном положении.

Незавершенный обелиск в гранитном карьере близ Асуана. Его предположительная высота — 42 м, вес — 1200 т.

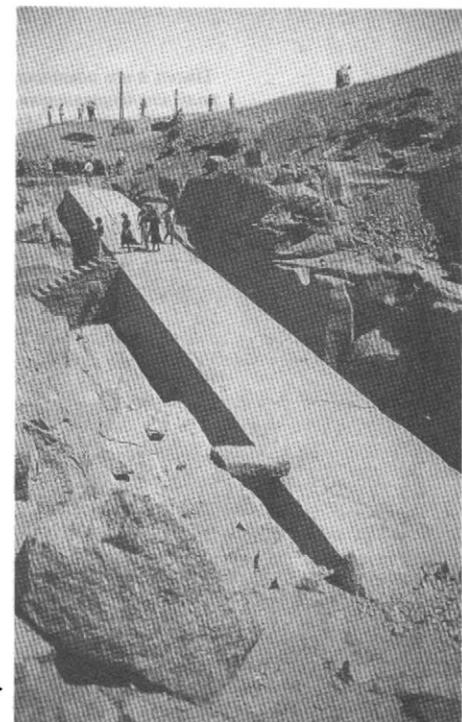
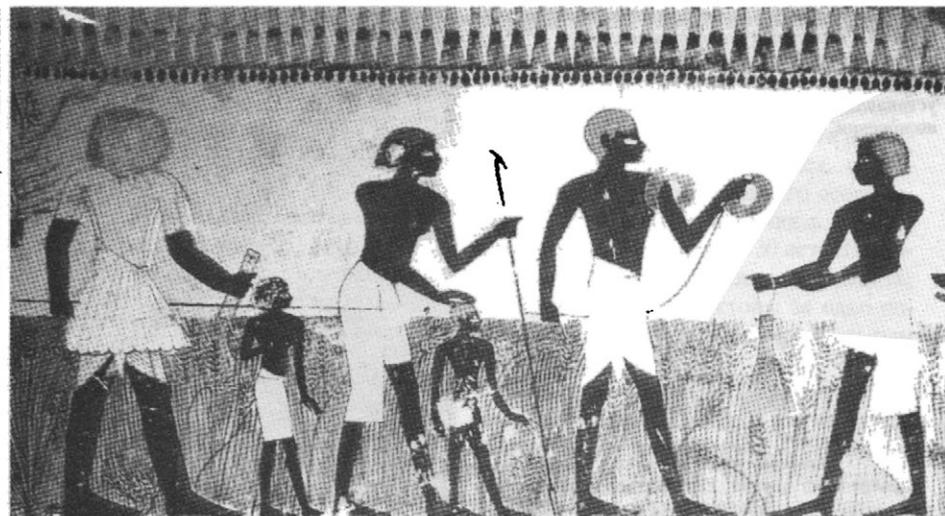

Photo © Hans Patzelt, Photo Schaja, Munich

▲ Бронзовая статуэтка Имхотепа, зодчего фараона Джосера. Имхотеп задумал построить гробницу фараона в виде взмывающей к небу монументальной лестницы. Чтобы она стояла вечно, ее соорудили из камня (см. фото на с. 14). Полагают, что именно Имхотеп — прославленный мудрец, ученый и зодчий — является автором самого древнего сборника мудрых изречений — «поучений», принадлежащих к одному из богатейших жанров древнеегипетской литературы. В позднелинистический период (ок. 713—332 до н. э.), спустя почти две тысячи лет после смерти Имхотепа, он был обожествлен как покровитель писцов и врачеватель. Греки отождествляли его с богом медицины Асклепием.

Писец и его помощники обмеряют пшеничное поле для определения размера налога. Роспись гробницы Мена (Фивы) — землемера, жившего в эпоху Нового царства (XVIII династия).

диняющими наблюдателя с точками восхода и захода звезд. Точно определив север, строители натягивали бечевку, соединяющую несколько точек на оси север—юг, намечая таким образом одну из сторон будущей пирамиды. С помощью мерных планок откладывалась нужная длина. Прямой угол строили пользуясь угольником, и хотя теорема Пифагора еще не была сформулирована, египтяне уже применяли ее на практике.

Точность прямых углов Великой пирамиды (среднее отклонение 2'48") и сегодня вызывает восхищение, так же как и горизонтальная планировка всех четырех углов, с незначительным перепадом высот — в 2,1 см. Планировка, по-видимому, осуществлялась с помощью уровня, представлявшего собой большой деревянный угольник с отвесом, укрепленным между двумя равными сторонами, образующими прямой угол (см. рисунки на с. 15). Эти стороны соединялись горизонтальной поперечиной, на которой засечкой отмечалась середина. Совмещение этой засечки с подвешенным на бечевке грузом означало, что поверхность горизонтальна. Все другие предположения, в частности гипотеза о создании вокруг пи-

рамиды искусственного озера, представляются маловероятными.

Описания древних методов строительства не сохранились. Свидетельства Геродота основаны на сообщениях его современников, которые спустя 2 тыс. лет после завершения строительства пирамид знали об этом не больше нас. Рядом с пирамидами Мейдума и Дашура до сих пор сохранились остатки наклонных сооружений, которые использовались для подвоза строительных материалов. Предположение, что для подъема каменных блоков на вершину строители пользовались одним пандусом, перпендикулярным какой-либо стороне, сегодня опровергнуто: ведь для строительства, например, Великой пирамиды длина такого пандуса должна была бы составить 3,3 км, а его масса в 3,5 раза превосходила бы массу пирамиды. Технически трудно представить и применение охватывающего настила, который скрыл бы все стороны и углы пирамиды, сделав невозможным контроль за точностью углов и наклоном граней.

Скорее всего, вокруг пирамиды сооружалось несколько наклонных настилов, по которым каменные глыбы поднимали на высоту 25—30 м. На такой высоте масса уложенного камня составляет уже 50% общей массы сооружения. На следующей стадии, возможно, строился новый наклонный настил, опирающийся на сторону пирамиды, по которому строительный материал подавался уже почти на вершину. У такого настила масса вдвое меньше, кроме того он гораздо устойчивее. Например, при строительстве Великой пирамиды, высота которой составляет 146,6 м, 96% всей массы было уложено уже на высоте 100 м. По-видимому, на завершающих 20—30 м использовалась ступенчатая конструкция, а для установки вершины возводились леса. Это означает, что египтянам был известен блок, хотя его описание, в отличие от более простых подъемных устройств и полозьев, не сохранилось. На изображениях ирригационных работ встречается *шадуф*, ручной рычаг с противовесом для подъема воды. Его вполне могли использовать и для строительных материалов.

Интересно, что все крупные достижения в области науки, техники и искусства, имевшие значение для истории не только египетской, но и всемирной цивилизации, — от изобретения письменности и до успехов медицины — приходятся на первую половину 3-го тысячелетия до н. э. В последующие столетия эти знания лишь совершенствовались. Новые открытия в области науки и техники были сделаны только после появления в 7—6 вв. до н. э. греческой философии. ■

РАЙНЕР ШТАДЕЛЬМАН (ФРГ) — директор Немецкого археологического института в Каире и руководитель раскопок, которые проводятся институтом: в храме Сети I в Курне (Фивы) и в районе пирамиды Снофру в Дашуре. Автор работ «*Syrisch-Palästinische Götterheiten in Ägypten*» (1986), а также многочисленных статей в научных журналах.

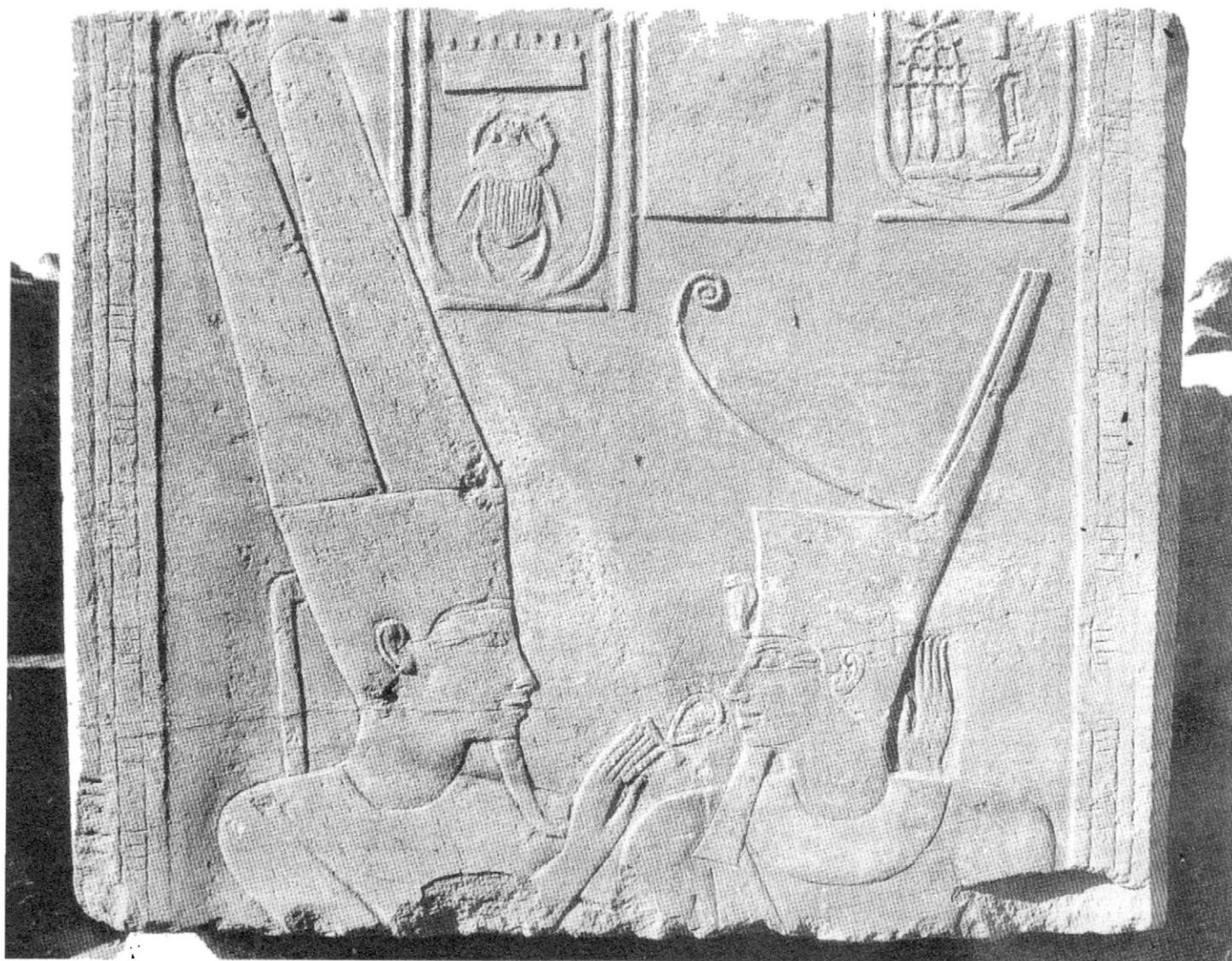

Photo Georg Gerster © Rapho, Paris

Тайнственный мир сынов Ра

ЖАН ЮАЙОТТ

Испещренные иероглифами грандиозные храмы и надгробные памятники Древнего Египта приводят в изумление современного человека, которому не так просто понять их значение и смысл. Даже древние греки, стоящие по времени гораздо ближе к египтянам, считали пирамиды Гизы всего лишь нелепой и гнетущей демонстрацией царского тщеславия. Как бы то ни было, эти памятники воскрешают для нас былое величие, а тягостное впечатление проходит, когда начинаешь воспринимать их как свидетельство особого мироощущения древних египтян, помогавшего им решать свои социальные проблемы. Это своеобразное воплощение образа мыслей и действий — столь странного и в то же время столь близкого нам.

То, что не вмещается в рамки человеческой жизни, нельзя мерить обычной

меркой. Быть может, несколько разных образов, несколько священных толкований, взятых в совокупности, помогут нам понять одни и те же процессы и явления. Непроницаемое и непостижимое небо — это и океан, и крыша, и корова, и женское тело. Причем любой традиционный образ вполне оправдан, несмотря на все их кажущееся несходство, и каждый из них дает ключ к постижению, приобщению к миру богов.

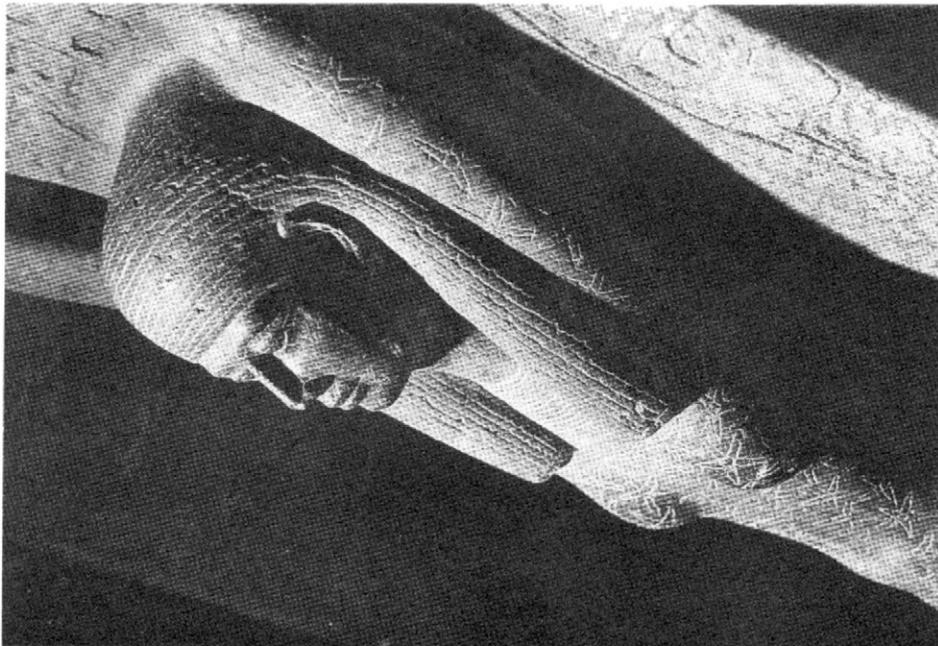
Различие подходов часто находит свое выражение в дуализме мышления, сводящем целое к единству и борьбе двух начал, которые отражаются и в двойственном характере царской власти, и в противопоставлении черной земли и белого песка пустыни, Верхнего и Нижнего Египта.

Кроме того, не следует путать язык, письменность и образы с традиционной

Деталь рельефа одного из храмов. Справа изображен Тутмос III (ок. 1479—1425 до н. э.) в короне царя Нижнего Египта, рядом с ним бог Амон, создатель мира и покровитель всего живого. Амон держит крест *ankh* — символ жизни, на его голове убор с двумя перьями, в котором его обычно изображают.

символикой. Между предметом и его определением есть взаимосвязь. Таким образом, слова воплощают предметы и явления — отсюда значение игры слов в историях о сотворении мира, — а речь упорядочивает их. Это два принципа «магического» мышления. Однако слова богов — иероглифическая система письма, составленная из картинок, срисованных с природы, возникшая одновременно с графическим искусством Древнего Египта, — представляли собой отражение ре-

▲ Фрагмент рельефа из розового гранита, на котором изображена Нут — богиня неба и покровительница мертвых. Рельеф украшал внутреннюю сторону крышки саркофага Пусенеса I (1040—992 до н. э.) в Сан-эль-Хагаре (греческая колония Танис), расположенном в дельте Нила. Сокровища гробницы Пусенеса, хранящиеся в Каирском музее, по своему богатству не уступают гробнице Тутанхамона.

альности. Изображение живого существа, непременно сопровождающегося его именем, становится как бы сдвоенным. Почти маниакальная страсть заключать реальность в рамки устойчивых вербальных и графических символов, дабы закрепить ее с помощью одной из высших форм волшебства, — вот основная черта древнеегипетской культуры времен фараонов, объясняющая природу ее удивительных памятников и надписей.

Горизонт египтян простирался от узкой полоски чернозема (*та-кемет*, а отсюда и коптское название Египта — *Кеми*), обрванного наносами ила в долине Нила, до Красной земли (*дешерт*), бескрайней Сахары с ее безжизненными холмами. Темная земля — родина людей, место, где всходят посевы, знакомое и надежное. От Красной земли веет страхом и неизвестностью. В ней обитают воинственные орды варваров; оттуда, из глубины пустыни или с ее окраин, совершают они свои захватнические набеги. Но, помимо этого, пустыня убивает своей безысходностью: солнце рождается и умирает на ее бескрайнем горизонте, ее вечные камни и чистые пески — надежное прибежище смерти и место, где происходит невидимое возрождение. Бесконечная водная пучина окружает твердь мироздания; на Земле эти воды принимают форму морей; они наполняют небесный свод, по которому прокладывают свой путь звезды; они питают русло подземной реки (по ночам солнце плывет по ней с Запада на Восток) и каждый год заново омывают землю, разливаясь по ней паводком Нила.

Населенный загадочными, погруженными в сон существами, этот океан, этот мир тьмы заполняет собой все простран-

ство Вселенной до тех пор, пока солнце, Атум-Ра, не поднимется над ней, оттеснив назад густой мрак. С высоты своего холма бог дал форму окружающему миру, вдохнул в него воздух, свет и жизнь, вступив в бой с силами бездны. Потом он создал богов и людей, животных и растения. Но это было лишь начало. Каждый вечер бог солнца становился стариком: каждое утро, вновь помолодевший, омытый в водах вечности, он снова создавал мир и вступал в схватку, но каждый день огромный змей Апоп гнал солнце к закату. Человечество восстало, заставив Ра подняться в небо, но он продолжал охранять порядок, *маат*, им установленный и ставший его жизнью. И вот всем живым существам приходится стареть и вновь становиться молодыми здесь, на Земле, подобно солнцу, подчиняясь бесконечному круговращению жизни (*нехех*), пока их не коснется перст смерти и они не войдут, как Осирис, в застывшее царство мертвых (*джет*). Когда же и Атум вернется к своему изначальному покою, время и пространство перестанут существовать.

Несколько разных мифов и толкований каждый по-своему рассказывают об одном, едином для всех Творце. Согласно главенствующему учению, зародившемуся в Гелиополе, именно Атум-Ра указал каждой вещи ее место, однако жрецы Мемфиса утверждали, что первым появился Птах (Земля), который и создал небо и пустил по нему солнце. Мудрецы говорили, что он выносил идею сотворения мира в своем сердце (а сердце — «седалище мысли») и дал ей жизнь движением языка (своим животворящим словом).

Во времена фараонов деление всего сущего на мужское и женское начало считалось неотъемлемой чертой жизни, причем к этому пришли задолго до того, как гимны Нового царства воспели Бога как мать и отца. Два мифа — «Камутеф» и «Глаз Ра» — показывают место женщины в египетском мироздании. В обоих главный бог имеет спутницу, являющуюся для него одновременно дочерью, женой и матерью, которая произвела его на свет и от него же забеременела; этот бог сам дал начало своей жизни, оплодотворив свою

ЦВЕТНАЯ ВКЛАДКА

Справа

Богато украшенная гробница Сеннефера в Шейх-Абд-эль-Куриа, известная как «Гробница виноградной лозы» (ее потолок украшает орнамент из гроздьев винограда). Сеннефер — градоначальник Фив в царствование Аменофиса II (ок. 1427—1401 до н. э.). Он изображен на каждом простенке гробницы, иногда рядом с ним одна из его трех жен.

Photo B. Brake © Rapho, Paris

На развороте:

Слева сверху: на этой пекторали из гробницы Тутанхамона (ок. 1333—1323 до н. э.), возведенной в Долине царей в Фивах, изображен бог Осирис. Сокровища гробницы, открытой в 1922 г. английским египтологом Говардом Картером, хранятся в Египетском музее в Каире.

Photo © G. Dagli Orti, Paris

*Я тебя не покину,
Моя рука останется в твоей руке,
Мы будем вместе гулять*

По нашим любимым местам.

Отрывок из поэмы, записанной на папирусе, относящемся ко времени царствования Рамсеса II. Слева внизу: деталь росписи гробницы царицы Нефертари (ок. 1290—1224 до н. э.), первой жены Рамсеса II (см. также фото на с. 22).

Photo B. Brake © Rapho, Paris

Справа сверху: нарочито удлиненная форма головы принцессы XVIII династии — характерная черта искусства амарнской эпохи. Придворные художники Эхнатона наделяли всех членов семьи фараона его собственными физическими недостатками, в частности яйцевидной головой.

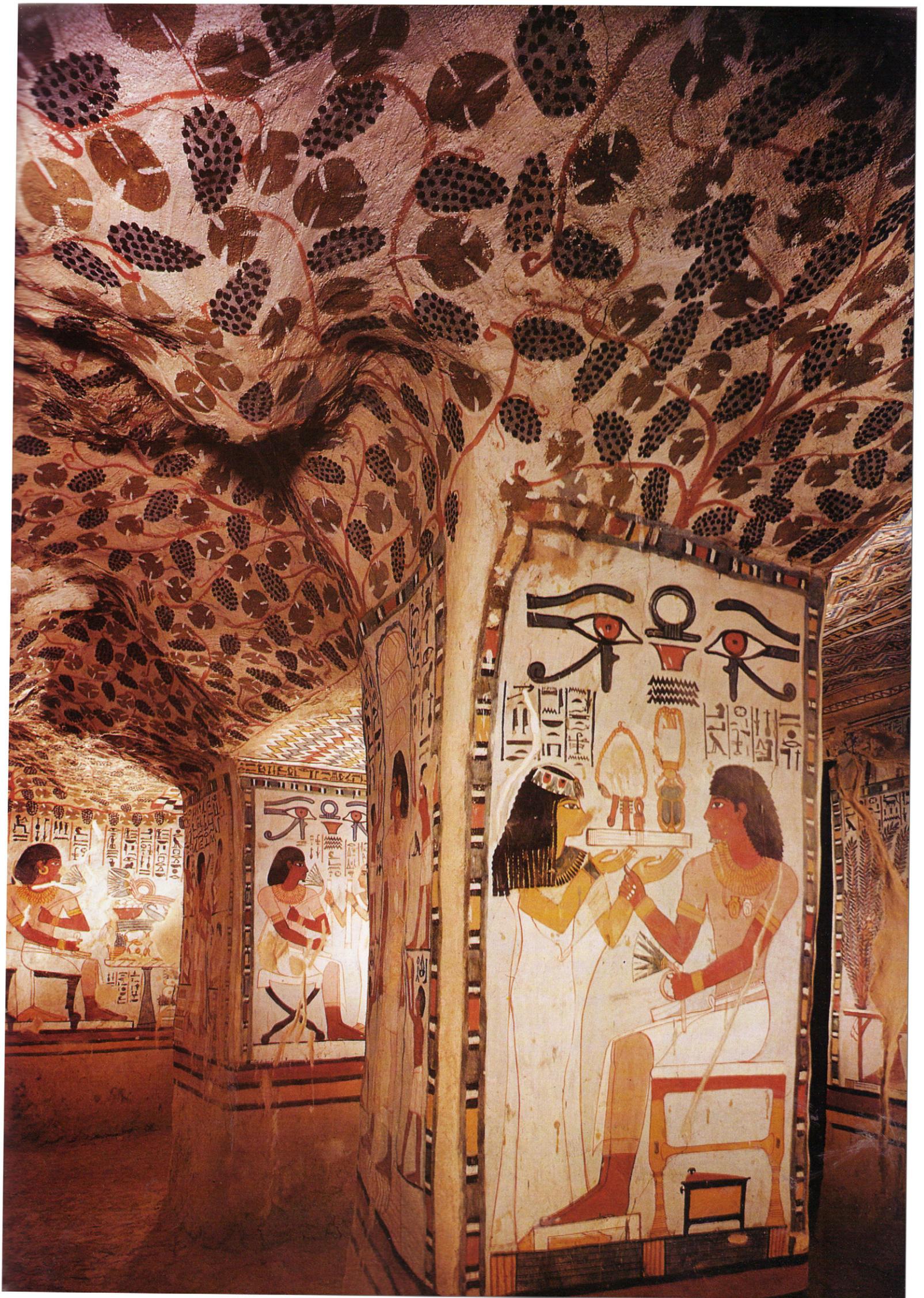
Photo © J. Vertut, Paris

Справа внизу: в Древнем Египте лодка была важнейшим транспортным средством; деревянные модели лодок найдены во многих гробницах. На снимке: лодка эпохи Среднего царства (ок. 2040—1640 до н. э.) с двумя массивными рулевыми веслами на корме. Поскольку в долине Нила преобладали северные ветры, вверх по реке суда шли под парусом, а вниз — на веслах.

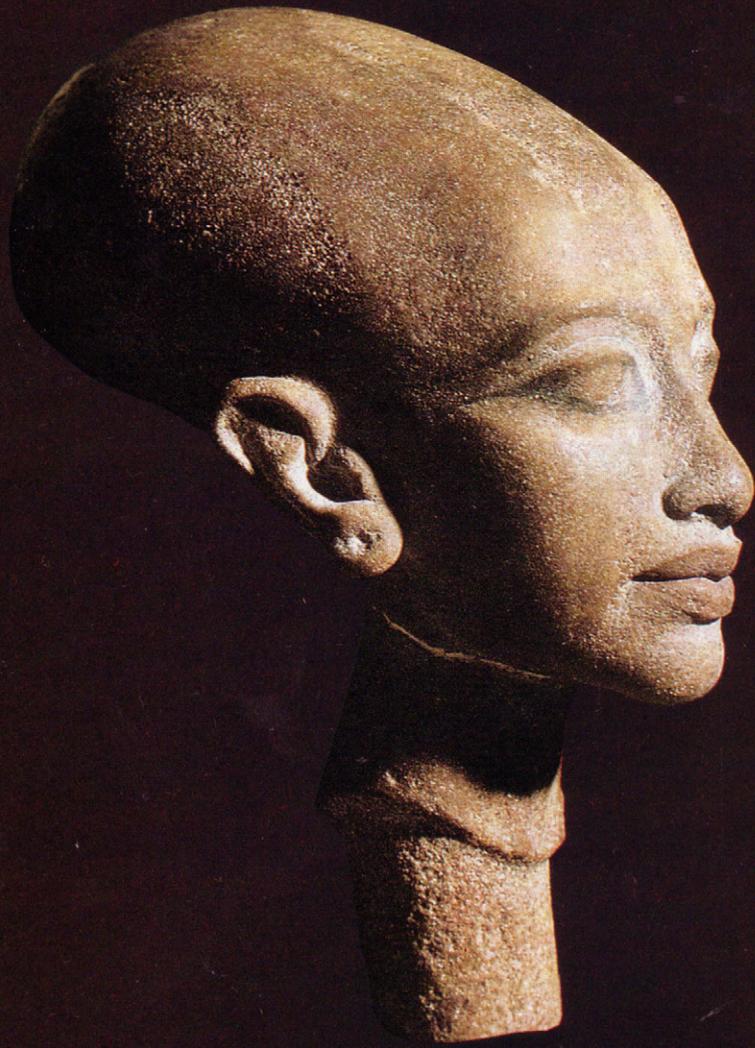
Photo © Dagli Orti, Paris

мать (Камутеф). Богиня-спутница стала его глазами, источником огня и света, и когда она в гневе покинула бога, тому пришлось ее умиротворять. Воплощая двойственность священных образов, женское божество могло быть и доброй Хатор, богиней чувственных наслаждений и веселья, и опасной Сехмет, львицей — вестницей беды и коброй, способной останавливать врагов и грешников.

Две божественные четвы, созданные Творцом, олицетворяют физическое устройство мира. Это — воздух и свет-огонь, земля и небо. Боги следующего поколения, стоящие ближе к человеку, сами во многом напоминают людей своей

борьбой за власть и смертью. Убитый Сетом Осирис с помощью Исиды и Нэфтиды обрел новую жизнь, восторжествовав над смертью и став повелителем царства мертвых. Его сын Гор, рожденный после смерти отца, стал властелином Земли, победив родного дядю — Сета, который хотя и был вечным «нарушителем спокойствия», но в те времена еще не отождествлялся с высшей силой зла и был фигурой неоднозначной. Его божественная ярость достигала с неотвратимостью судьбы, заставляя живых поворачиваться навстречу вечности и помогая Ра и фараону одерживать верх над иноземцами и змеем бездны. О Сете рождались самые различные легенды. Так, в одной из них Гор и Сет делили между собой власть над Темной и Красной землей, в другой — Сет стал властелином Юга, а Гор — Севера (неразрывно связанных между собой); но чаще всего Гор представлялся изгоняющим Сета и воцаряющимся над теперь уже навсегда упорядоченным миром.

Все эти идеи и образы служили фундаментом тому обожествлению власти, которым проникнута история и культура эпохи, вполне обоснованно определяемой историками как эпоха фараонов. Словом «фараон», дошедшим до нас благодаря Библии, называют только царей Древнего Египта. Через фараона утвердятся на Земле высший божественный порядок, в нем одном сосредоточены силы, питающие экономическую, общественную и политическую жизнь государства. Сначала как воплощение Гора, потом, во времена великих пирамид, как сын Ра, «истинный бог», он выполнял роль тех богов, чьим преемником и служителем он был. В нем наконец соедини-

лись Гор и Сет. Воцарение фараона знаменовало собой новое пришествие Гора, новый восход солнца и зарю новой эры. Он поддерживал *маат* и обеспечивал безопасность подданных, обращая в бегство варваров и утверждая свою власть по всей долине Нила. Он один имел сверхъестественную силу, которая всегда приносила ему победу на поле брани и делала его мудрым в политике. Только он мог издавать законы и назначать на любую должность. Посвященный во все таинства и обладавший высокой культурой фараон с помощью искусства и религиозных обрядов поддерживал жизнь богов.

Доктрина, обосновывающая законность царской власти, исходила не из права наследования, а из божественного предопределения, богоизбранничества, отражением которого была легенда о рождении фараона от бога (миф о зачатии змеей женщиной сына божия). Как только на него возлагали корону и над его челом застывала кобра, новый Гор занимал свое место среди других богов. Он уходил в вечность как неземное существо. Его гробница, равно как и все погребальные церемонии, подчеркивали пропасть, лежавшую между фараоном и всем остальным человечеством. Пример

тому — пирамиды Древнего и Нового царств, огромные заупокойные храмы фараонов, высеченные скальные гробницы в Долине царей и «Убежище на миллион лет» Нового царства. Одним из немногих социальных завоеваний простых людей за всю историю Древнего Египта была отмена погребальных привилегий, имевшая место каждый раз в период распада, когда центральная власть ослабевала. Правда, каждая новая династия, восстанавливавшая единство монархии, изобретала новые разграничения.

Конечно, в Египте не было и зачатков демократии или хотя бы ее теоретического осмысления. У египтян достигла наивысшего развития, став элементом древнеегипетской космогонии, система, по которой вся земная власть отдавалась в одни руки. Не слишком склонные к абстрактным рассуждениям египтяне «до-философского периода» не знали слов, обозначающих такие понятия, как государство и нация, они просто наделяли царственного посланца солнца всеми атрибутами государства. Различные определения, относившиеся к фараону, не распространялись ни на каких других царей; говоря о фараоне, древние египтяне выражали свое сокровенное нацио-

Цветная вкладка слева

Роспись гробницы Нефтарти — одной из самых красивых усыпальниц в фиванской Долине царей. Отличительная черта этой гробницы — изображение бога утреннего солнца Хепри с головой скарабея. По другую сторону дверного проема — богиня Запада Хатор и Ра-Гора-Ахет — бог дневного солнца, изображенный в виде человека с головой сокола, увенчанный солнечным диском.

Photo © E. Thiem, Latus Film, Kaufbeuren

Photo © G. Dagli Orti, Paris

Полихромная стела из известняка (Амарна). ▶

Слева фараон Эхнатон (ок. 1353—1335 до н. э.) со своей женой Нефертити и тремя дочерьми. Эта семейная сцена, характерная для иконографии той эпохи, освещена животворящими лучами бога солнца Атона, изображавшегося в виде солнечного диска. В течение двенадцати лет Амарна была столицей Египта и центром введенной фараоном новой государственной религии, предписывавшей поклонение только богу солнца Атону. Это был наиболее близкий к монотеизму культ Древнего Египта.

◀ Фрагмент деревянной панели, находившейся в нише гробницы Хеси — главного писца и начальника дантистов и врачей во времена III династии (ок. 2649—2575 до н. э.), Саккара. На плече у Хеси связаны вместе принадлежности писца: тростниковая палочка, сосуд для воды и палетка с красками для чернил.

Photo Ross © Rapho. Paris

На росписи из гробницы Сеннедхема изображен этот высокопоставленный чиновник фараона Сети I и его жена Йиннефerti, поклоняющиеся богам (см. также фото на с. 6, слева).

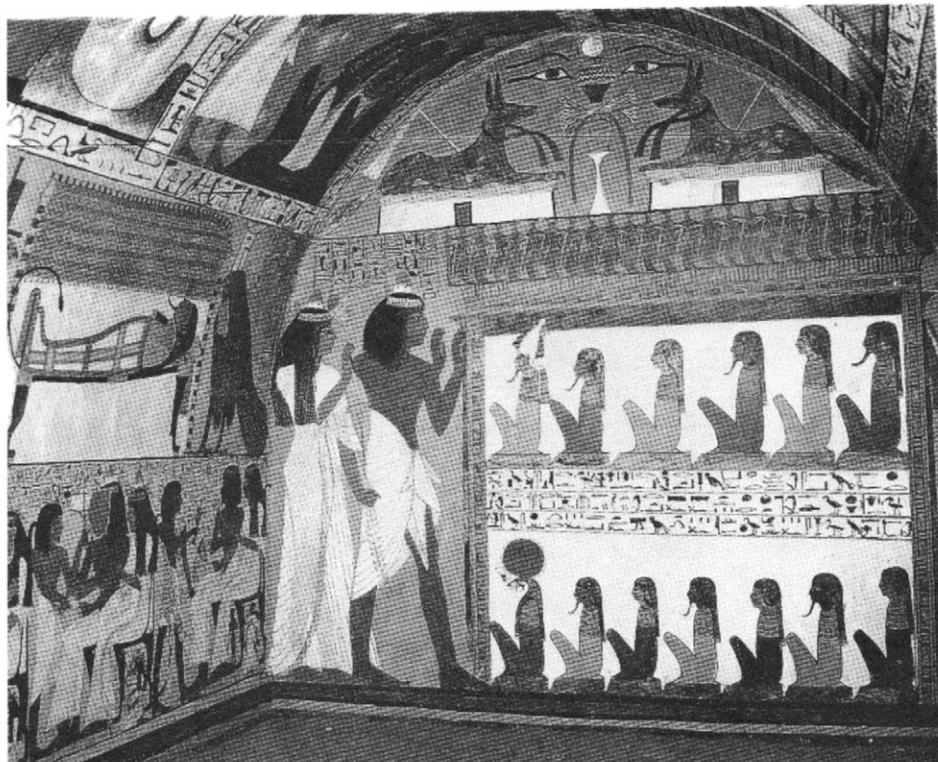

Photo © Dagli Orti. Paris

нальное чувство, хотя в то же время прекрасно знали, что их повелитель, несмотря на всю свою божественность, не лишен физических и духовных слабостей, присущих роду человеческому. Жрецы и писцы, воспитывая в народе дух верноподданничества, в конце концов признали монархическую власть вселенской, что позволяло легче мириться с иноземными государами как с представителями некоей всемирной империи. Так принял Египет древнеперсидских царей Кембиза и Дария, Александра Македонского и римского императора Августа.

Это монолитное общество, воспевавшее в своих гимнах единство творения и тайну творца, было в то же время крайне политеистическим и фанатичным в своем идолопоклонстве. Египтяне признавали всех богов, с незапамятных времен почитавшихся разными местными традици-

ями. У каждого из них были свое имя, своя история, основные атрибуты и символика, делавшие его единственным в своем роде. Жители каждого города глубоко чтили покровительствующее им божество, от которого зависело их благоденствие. В то же время все эти боги и богини считались родителями фараона и его покровителями, а он в свою очередь становился хранителем их культов.

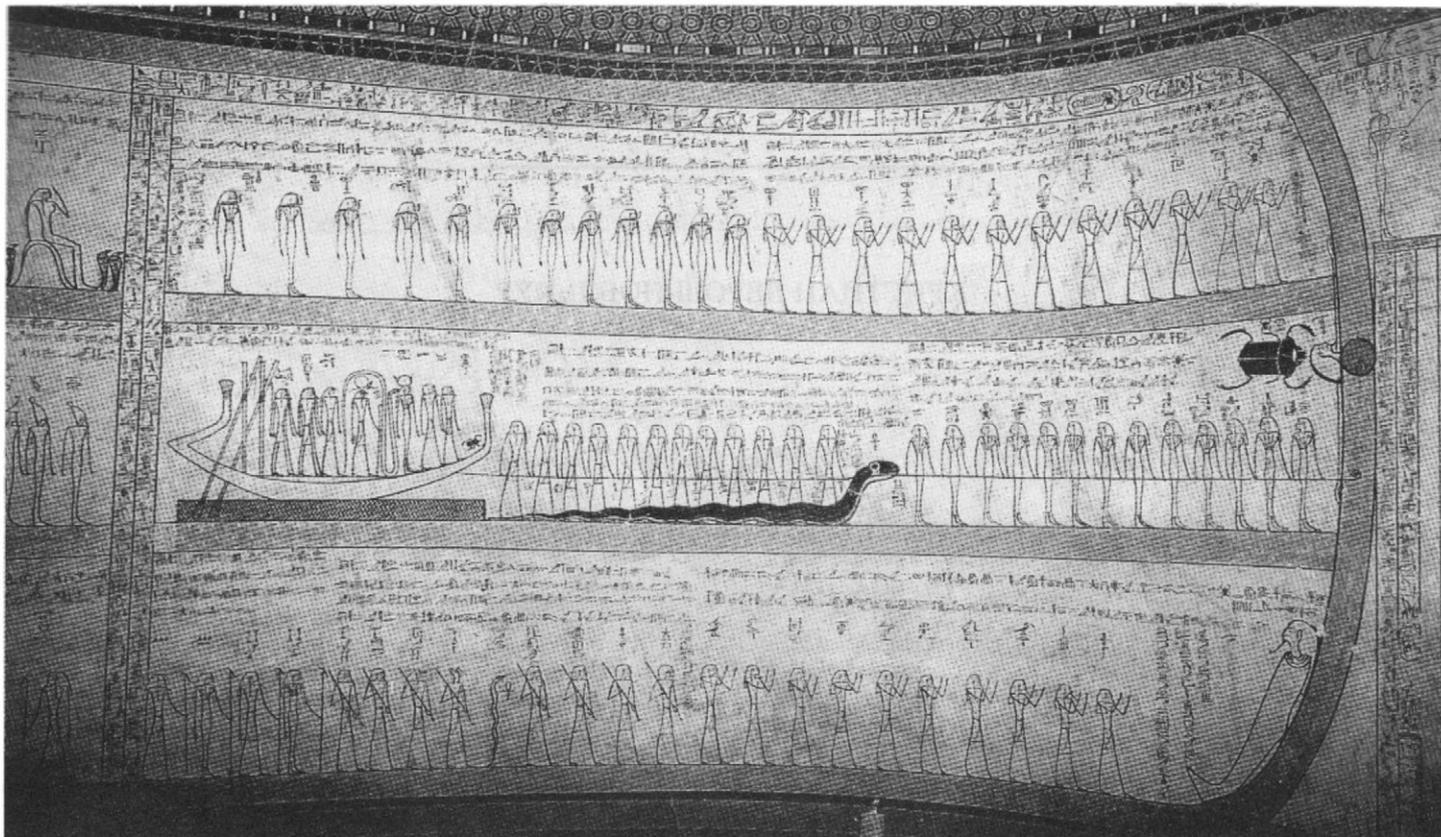
Со временем весь этот обширный пантеон был подчинен определенной логике, в соответствии с которой появилась некая божественная иерархия. Теперь главное божество любой провинции считалось воплощением солнца, что отразилось и на их именах: Амон-Ра, Монту-Ра, Себек-Ра. Ведь, по сути дела, боги всегда являются воплощением или творением одного, стоящего над всеми Бога, а индивидуальность каждого из них определяется

его ролью в официальных обрядах и местных религиозных церемониях; с их помощью люди надеются приблизиться к Высшему Божеству, снисходящему до них в своих созданиях. Реформа знаменитого фараона-просветителя Эхнатона, отменившего все культы, кроме поклонения солнечному диску (богу Атону), не имела успеха главным образом потому, что политеизм, по сути дела, сформировал не только религиозную терпимость египтян, но и общественно-экономическую структуру государства.

Какое же место занимали простые смертные в этом мире, где судьба всего сущего определялась взаимодействием между единственным человеком, созданным из плоти и крови, — фараоном, и сонмом богов? В отличие от других народов, населявших в древности Ближний Восток, жизнь египтян была на редкость «современной». Все люди были здесь равны перед Создателем и, как правило, объясняли свои достижения мудрым выбором фараона. Между государством и отдельной личностью не стояли ни узаконенная аристократия, ни промежуточные инстанции. Человека определяло имя его родителей и титул, соответствовавший его месту в административной системе. Мужчина и женщина были равны перед законом, хотя женщина обычно входила в дом мужа, где ей отводилась почетная роль «хозяйки дома», исполнение которой и становилось ее основным занятием. Египтяне ценили радости семейной жизни, что нашло отражение в рисунках и надписях на стенах гробниц и в литературных памятниках. Детей заводили охотно, о них заботились, причем не с целью продолжения рода, а просто ради счастья, которое они приносили, и памятуя о том, что когда-нибудь именно они смогут дать своим родителям новую жизнь, исполнив погребальные ритуалы. Каждая деревня представляла собой сплоченную общину.

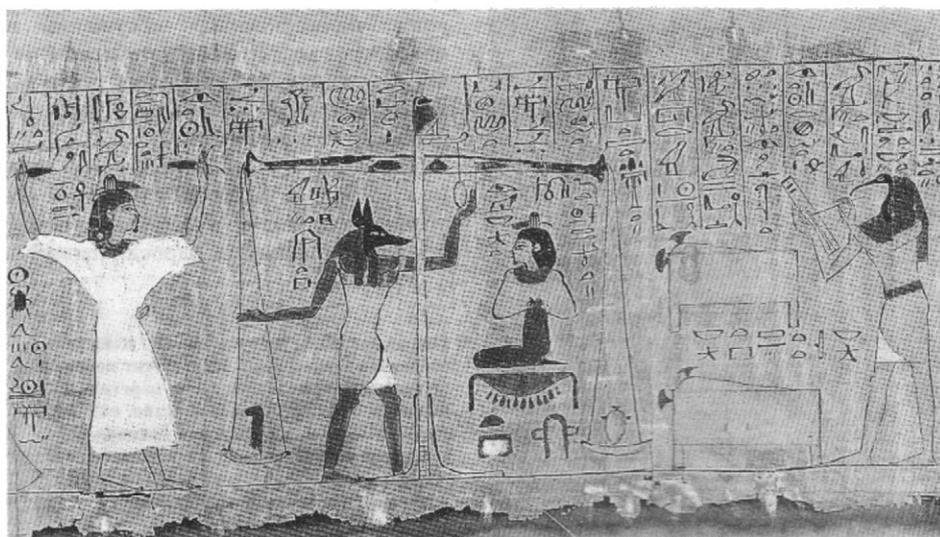
Правила *маат* предписывали имущим помогать неимущим, а книги древнеегипетских мудрецов за три тысячи лет до нашей эры говорили о милосердии и милостыни теми же словами, которые зазвучат позднее из уст потомков Авраама. Они приучали к культуре поведения, сдержанности и внешней скромности — одним словом, к той дисциплине, ярчайшим свидетельством которой служат статуи и рисунки, изображающие фараонов.

Всепроникающее посредничество фараона ни в коей мере не исключало для египтян возможности самим обращаться к богам. Конечно, простые смертные, если только они не были жрецами, никогда не входили в ограду главных храмов, которые были своего рода «фабриками» по поддержанию жизнедеятельности Вселенной; но у дверей святынь, в деревенских молельнях и в глубине своего собственного сердца люди молились тем богам, каким хотели, и обращались за советом к своим оракулам, когда случалось заболеть или возникали трудности в делах. Кроме того, они верили в магическую силу имен, надписей и изображений, с помощью которых можно было обрести себе божественного покровителя на всю жизнь. Статуя или обелиск, установленные в святом месте, превращали того, кто их воздвиг, в постоянного спутника божества, которому они посвящались:

▲
 Роспись овальной погребальной камеры, где стоял саркофаг Тутмоса III, иллюстрирующая «Книгу мертвых» — образец древнеегипетской религиозной литературы. В ней описывается ежедневное умирание и воскресение бога солнца. Этот сюжет часто встречается в росписях царских гробниц начала эпохи Нового царства. В данном случае ладья бога солнца изображена в полночь, когда бог и его свита должны войти в тело огромного змея, откуда они выйдут утром, вновь став «детьми».

▼
 «Суд мертвых» — сюжет одного из многих погребальных папирусов, которые клали в гробницы фараонов начала эпохи Нового царства. Они и составили так называемую «Книгу мертвых». В этой сцене Анубис, бог бальзамирования и владыка древнеегипетского некрополя, взвешивает сердце умершего на весах, на другой чаше — *маат* («кодекс поведения»). Справа от него Тот, бог луны, олицетворяющий мудрость и справедливость, записывает результат. Если сердце и *маат* уравновешивают друг друга, умерший считается прошедшим испытание и торжественно препровождается к Осирису.

кроме того, этот человек получал возможность как бы привлекать на себя часть тех благ, которые этот бог изливал на фараона в ответ на его жертвоприношения, тем самым обеспечивая себе долголетие, процветание и достойное место в загробном мире.

Это была единственная сфера, в которой древнеегипетское мировоззрение, сконцентрированное на власти фараона, оставляло простым людям возможность самовыражения, и они, призвав на помощь всю магическую силу искусства, письма и обряда, старались увековечить свои мумии, имена, свою покидающую тело душу (*кау*) и свою жизненную силу (*ка*). Их ждала вечная жизнь, поистине царская (каждый превратится в Осириса) и поистине божественная (каждый станет спутником солнца). Со времен Среднего царства считалось, что достижение этого блаженства зависит от личных качеств человека. И пусть в храмах только фараон мог говорить от лица всего челове-

чества, зато каждый египтянин, в зависимости от своих средств и заслуг, мог выразить себя, воздвигнув собственную гробницу.

Цивилизация сынов Ра достигла своего первого расцвета в 3-м тысячелетии до н. э. Мир фараонов нашел реальное воплощение в многочисленных пирамидах, которыми буквально усеян район Мемфиса на границе Верхнего и Нижнего Египта. При каждом новом правителе египтяне осваивали все новые плодородные участки долины Нила, а на краю пустыни строилась столица — город-храм, в котором царствующий фараон, а вернее, воплотившийся в его лице Гор совершал службу богам. Святая святых этого храма — пирамида, символизирующая могильный холм и в то же время извечное движение солнца, благодаря которому возрождается Осирис. А вокруг — пестрящие изображения повседневной жизни гробницы царских сыновей и министров, жрецов и хранителей пирамид, образующие своеобразный город мертвых, возвышающийся над городом живых. Цепь пирамид, эту удивительную летопись покорения земли, прежде всего следует рассматривать как отражение древнеегипетского понимания устройства мироздания, а уж потом как поразительное, единственное в мире собрание мавзолеев, которыми мы сегодня так восхищаемся. ■

ЖАН ЮАЙОТТ (Франция) — специалист по истории Древнего Египта времен последних династий. В настоящее время руководитель Практической школы высшего образования в Париже, до 1985 г. возглавлял экспедицию французских археологов, принимавшую участие в раскопках в Танисе. Автор ряда публикаций, в том числе «Les trésors des pharaons» (1968) и в соавторстве с П. Вернусом «Dictionnaire des pharaons» (1988).

Жизнь на земле фараонов

КРИСТИАН ДЕРОШ-НОБЛЬКУР

Photo © Bulloz, Paris. Louvre Museum, Paris

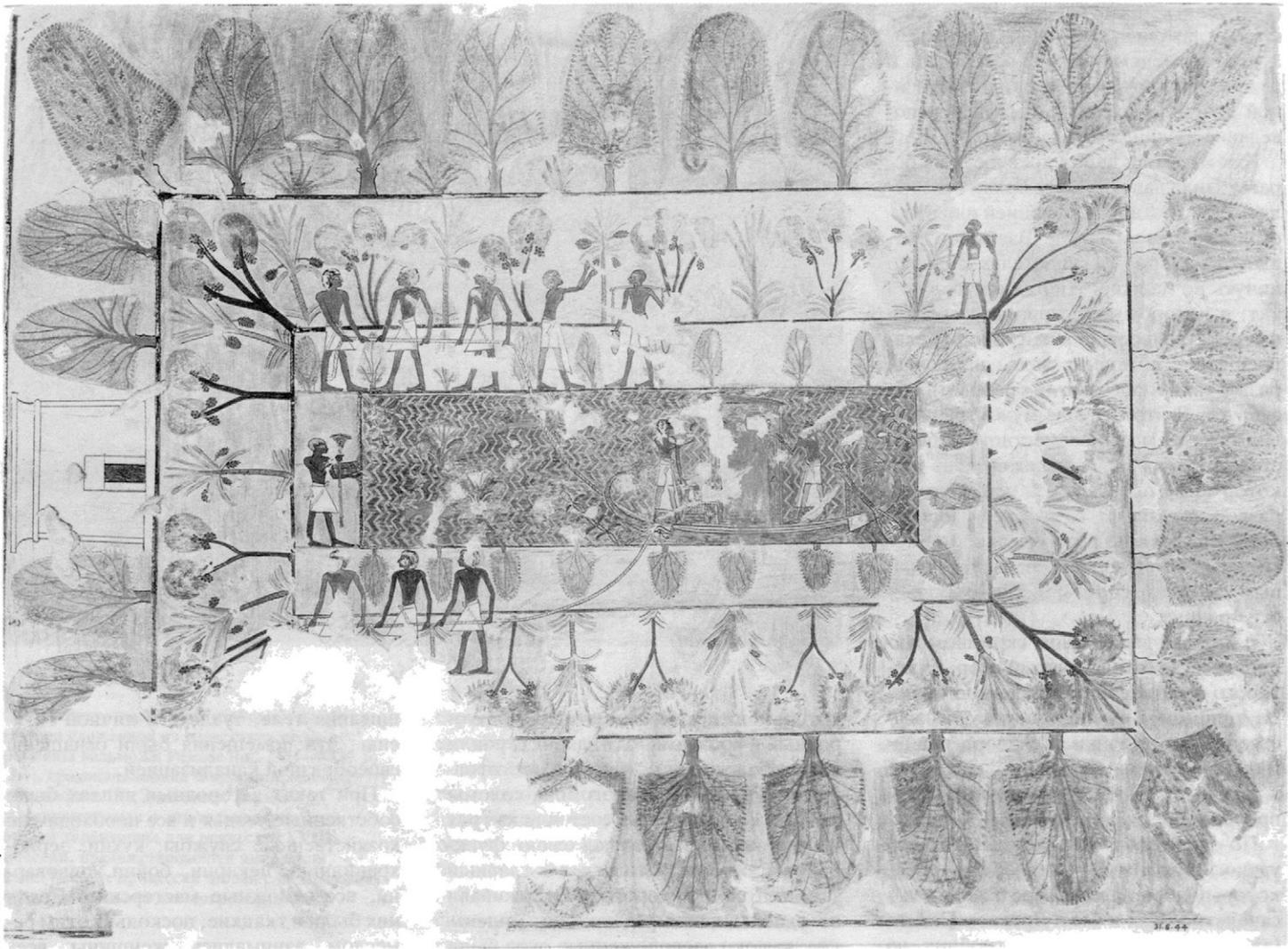
На берегах Нила, хранящих многочисленные следы великой цивилизации времен фараонов, даже неискушенного путешественника сразу поражает глубокое религиозное чувство, с которым жители Древнего Египта возводили свои колоссальные храмы и гробницы, и страстная любовь к жизни, воплощенная в живописи и скульптурах, украшающих внутренние стены гробниц.

Египетские храмы предназначались вовсе не для молитвенных собраний; это были святилища, в которых каста жрецов во главе с фараоном (наместником бога на Земле) неослабно следила за соблюдением установленного небом порядка. Простым людям вход сюда был закрыт. Признавая присутствие божественного начала «во всем, что есть на суше, в воде и в воздухе» (включая растения и камни), египтяне поклонялись любым явлениям природы. Смерть была для них лишь новой ступенью на пути к богу: украшая гробницы, они изображали себя среди повелителей загробного царства, где им предстояло ждать полного слияния с вечностью.

Однако, стремясь разгадать истинный смысл археологических находок, можно легко ошибиться. Любопытные жанровые сценки, изображенные на стенах погребальных храмов и некоторых сохранившихся в них ритуальных предметах, следует понимать как символы «повседневных» искушений и опасностей, которые подстерегают человека в царстве Осириса, откуда, преодолев все преграды, умерший переселится в вечность.

Эти образы взяты из реальной жизни: во время загробного пиршества усопший приходит в состояние божественного опьянения; заросли папируса

◀ Голова девушки, выполненная из известняка, относится к амарнской эпохе. Этот короткий по времени период совпадает с царствованием фараона Эхнатона (Новое царство, ок. 1353—1335 до н. э.), который покинул Фивы и основал новую столицу близ современной Амарны. Скульптуру этой эпохи отличает натурализм и отказ от традиционной условности изображения.

▲ Роспись гробницы визиря Рехмира (XVIII династия) в Фивах изображает покойного в лодке из папируса, которую тянут на веревках по водоему, расположенному в саду и окаймленному рядами платанов и финиковых пальм. Изображение природы традиционно для искусства Нового царства. Мастера того времени пользовались большой свободой в выборе сюжетов, особенно для росписей гробниц.

напоминают о первозданном болоте, где ему предстоит «созреть» и постепенно обрести божественную сущность; изображение охоты на гиппопотама или диких уток должно отвратить злых духов, которые преграждают ему путь. В сети должна попасть рыба — символ судьбы; жатва и сбор винограда — приношения Осирису; теленок — возрождение Солнца.

Эта красочная панорама, предназначенная для обитателей царства мертвых, воспроизводит широкую картину быта египтян — «божьего стада», как они себя называли.

Древний Египет был почти исключительно аграрной страной и жил по «величайшему и самому разумному календарю», как называл его Юлий Цезарь. Основу календаря, перенятого римлянами, составлял период между двумя разливами Нила (365,25 дня). Паводок затоплял и удобрял иссохшие земли Египта, почти не знавшие дождей.

Регулярность ежегодного разлива с древних времен определила деление года на три сезона (по 4 месяца каждый), что вселяло в египтян, тонко чувствовавших все изменения в природе, глубокую и непоколебимую веру в постоянное обновление.

Отношения между мужчиной и женщиной строились по тому принципу

равноправия, который определял жизнь божественных супругов «древнейших времен». В отличие от многих других обществ классической античности женщины в Египте имели равные с мужчинами права. Замужняя женщина могла распоряжаться своим состоянием, имела право на часть имущества мужа и свободно распределяла свою собственность между детьми. Это была *хозяйка дома*: она давала мужу советы и делала многое для процветания своего семейства. Любовь супруга и уважение детей (желательно многочисленных) наполняли ее радостью, она ощущала, что все их благополучие зависит от нее. Родители уделяли мальчикам и девочкам одинаковое внимание, хотя систематическое образование не считалось обязательным, особенно для девочек. Впрочем, иногда им все же удавалось его получить: женщины участвовали в управлении, занимались торговлей и даже наукой. Первая в истории женщина-врач, Песечет, практиковала в Мемфисе в 3-м тысячелетии до н. э.

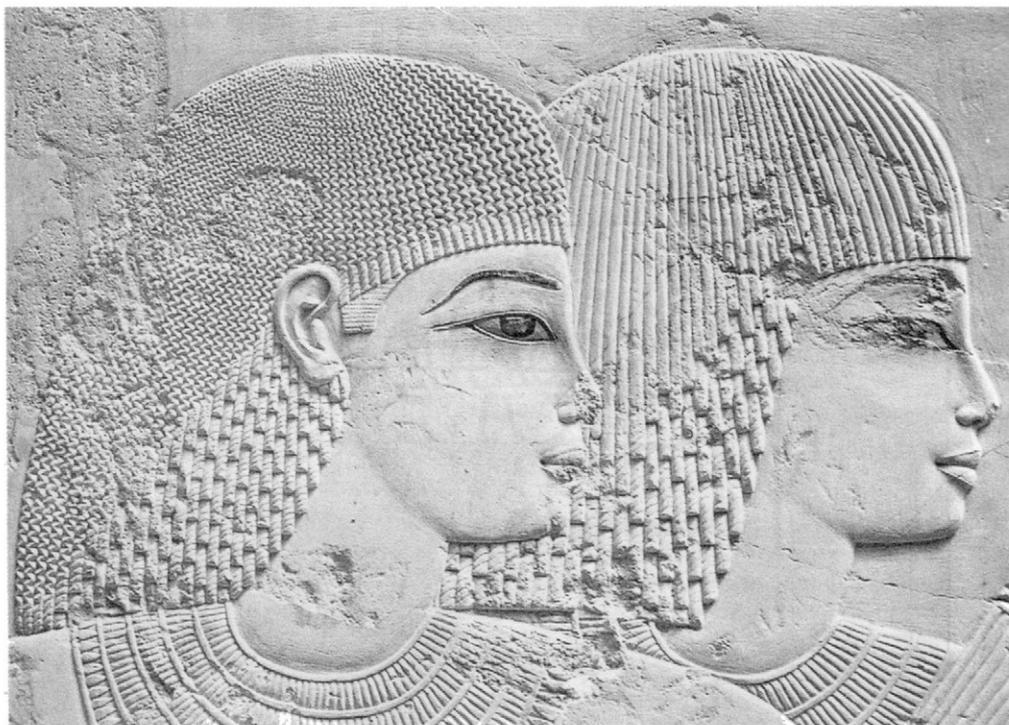
Несмотря на весь свой патриотизм, египтяне не страдали ксенофобией. Конечно, в древние времена они захватывали пленников при стычках на границе Темной земли (*Кеми*, как назывался тогда Египет), но будучи людьми миролюбивыми и считая войну несчастьем.

обращались с ними хорошо. Рабов зачастую отдавали захватившим их войнам, а те со временем могли их освободить и даже разрешить жениться на собственной дочери. Сохранять свое вероисповедание пленным не возбранялось.

Как и в наши дни, в древности на берегах Нила далеко не все браки освящались религиозной церемонией или регистрировались властями. Взаимное обещание, данное при свидетелях, значило ничуть не меньше. Иногда составлялся акт, в котором регистрировалась личная собственность обеих сторон. Делалось это в интересах жены на случай развода, которого могли требовать оба супруга. В этом случае муж утрачивал право на ту часть совместного имущества, которая принадлежала жене или которую он признавал за ней, поэтому развод мог оказаться для него дорогостоящей, если не разорительной, затеей. Это обстоятельство наряду со здравым смыслом способствовало прочности брачных уз.

В любом, даже самом скромном жилище всегда был закрытый двор, из которого посетитель попадал в гостиную. За домом располагались хозяйственные постройки. Со двора поднималась лестница на террасу, где после жаркого летнего дня приятно было провести время в кругу семьи.

По остаткам домов богатых египтян удалось восстановить их общий план, который не менялся на протяжении тысячелетий. Как и все в Древнем Египте (за исключением храмов и гробниц, на

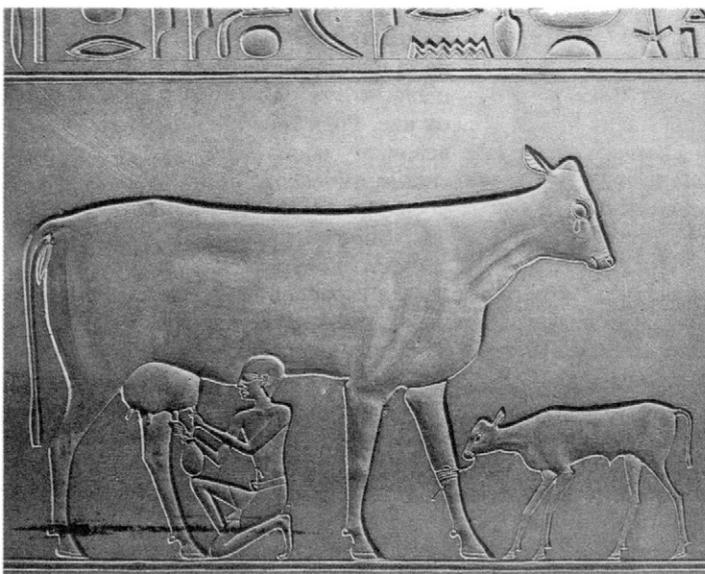
которые шел камень, материал благородный и прочный), эти здания строили из необожженного кирпича, изготовленного из смеси речного ила, соломы и золы. Большие дома состояли из трех частей, имевших каждая свою функцию. Просторный холл вел в главный зал, потолок которого поддерживали от одной до четырех колонн; маленькие, высоко расположенные окна были забраны решетками. Здесь устраивались столь любимые египтянами празднества и приемы. Боковые комнаты служили кладовыми, конторами и жильем для секретарей и домоправителей. Дальше лестница вела на лоджию, тянущуюся по всей длине холла. И наконец, третья часть дома предназначалась для самих членов семьи и состояла из центральной (менее парадной) гостиной, комнат, где занимались и играли в холодные дни дети, и спален. Целое крыло отводилось для омовений, ума-

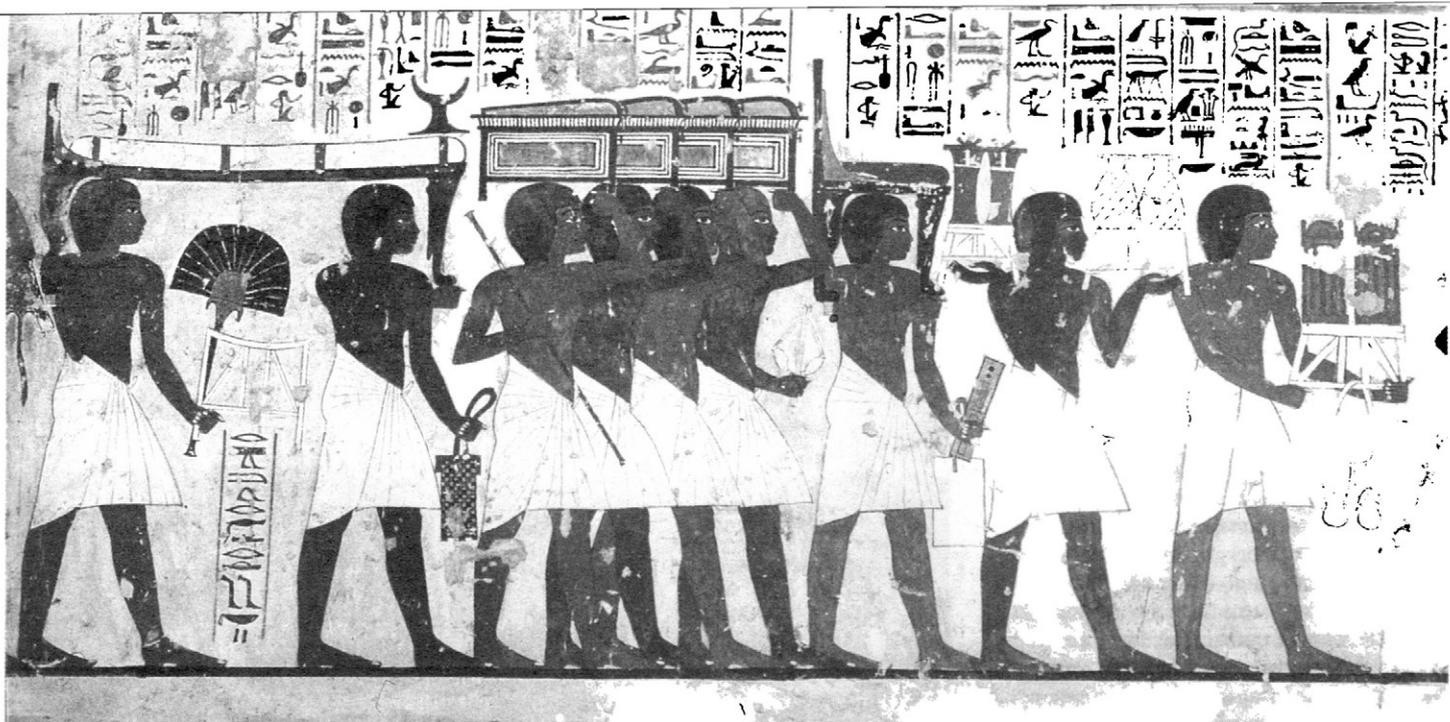
щивания тела, туалета и личной гигиены. Эти помещения были оснащены своеобразной канализацией.

При таких загородных виллах были собственные угодья и все необходимые хозяйственные службы: кухни, зернохранилища, пекарни, бойни, пивоварни, всевозможные мастерские. Среди них были и ткацкие, поскольку этим ремеслом занимались женщины всех слоев общества. Другие работы по дому, в том числе приготовление пищи (кроме выпечки хлеба), выполнялись мужчинами. В конюшне держали ослов и лошадей. Последние появились в Египте во времена Нового царства; их впрягали в легкие колесницы, пришедшие с Ближнего Востока.

Мечтой каждого египтянина был сад с платанами, плакучими ивами, тамариском и пальмами, с клумбами и прудом. В городах места не хватало и потому сады были поменьше, а дома

Саркофаг царицы Кавит, захороненной на территории погребального ансамбля фараона Ментухотепа I (ок. 2061—2010 до н. э.) в Дейр-эль-Бахари, украшен рельефами, изображающими эпизоды ее жизни на земле и в загробном царстве. Справа внизу: царица сидит в кресле с зеркалом в одной руке и чашей молока — в другой, в то время как служанка поправляет ей парик. Слева внизу: слуга доит корову, к ноге которой привязан теленок.

▲ Слева сверху: портретное изображение двух детей на сложной из известняка стене гробницы вельможи Рамозе (ок. 1391—1335 до н. э.), градоначальника Фив при Аменофисе III и Аменофисе IV (Эхнатоне). Тонкая моделировка лица и тщательная передача деталей характерны для искусства XVIII династии, предшествовавшей амарнской эпохе. Вверху: процессия людей с предметами, предназначенными для погребения.

▼ Внизу: обмолот зерна. Одна из сцен сельской жизни из гробницы фиванского землемера Мена (XVIII династия).

строились в несколько этажей, дабы вместить все необходимые помещения, которые в загородном доме располагались на одном этаже. Ткацкая мастерская находилась в подвале, служившем одновременно погребом. Кухни и амбары располагались на уровне террасы.

Всех египетских мальчиков, независимо от происхождения, принимали в школу при храме. Одна из надписей рассказывает о бедном юноше, который «достиг стоп фараона благодаря своей дощечке для письма». Каждый день матери носили учителю плату в виде съестных припасов. Подававшие надежды ученики по несколько лет жили на территории храма. Завершив образование, включавшее изучение множества иероглифов, овладение искусством письма и чтения, а также арифметикой, геометрией и географией, ученики удаивались звания «писца, получившего дощечку».

За этим следовало назначение на административную должность. Особо одаренные могли продолжать занятия в «Доме жизни» на территории храма, где изучали труды великих архитекторов, ученых (медицина, фармакология, химия, астрономия и геометрия), литераторов, а также философов и мудрецов. Обучение включало практические упражнения и лабораторные занятия.

По большим праздникам египтяне не работали; в эти дни извлекали храмовые святыни и носили по улицам в особых ковчегах среди ликующих толп.

Самым главным праздником была, конечно, Новый год, когда воды Нила затопляли поля, освобождая крестьян от работы на них. Несколько недель египтяне навещали родственников и друзей, чтобы вместе с ними почтить память предков и воздать хвалу создателю, который вновь явил свое чудо — паводок, дающий их землям жизнь. ■

КРИСТИАН ДЕРОШ-НОБЛЬКУР — генеральный инспектор и почетный главный хранитель музеев Франции. Работала консультантом ЮНЕСКО в Центре документации Древнего Египта в Каире, в организации которого принимала участие. С самого начала участвовала в Международной кампании ЮНЕСКО по спасению памятников Нубии. Основательница Франко-египетского центра в Карнаке, в настоящее время руководит реставрационными работами в Долине цариц в Луксоре. Среди ее многочисленных статей и книг по египтологии — «Toutankhaton, vie et mort d'un pharaon» (1963), «Le petit temple d'Abou Simbel» (1968) и «La femme au temps des pharaons» (1987).

Перекресток цивилизаций

ГАБАЛЛА АЛИ ГАБАЛЛА

К концу 4-го тысячелетия до н. э. Египет сложился как централизованное государство со своей собственной системой письма. Вскоре он стал центром высокоразвитой цивилизации, где процветали философия и литература, архитектура и искусство, наука и медицина, сформировалась система управления и организации общества. Благодаря выгодному географическому положению и выходу к Средиземному морю у египтян с древнейших времен существовали контакты с Европой, которые постоянно расширялись, а влияние Египта на западную культуру обогатило всю мировую цивилизацию.

Примерно в то же время в бассейне Эгейского моря возникла Мinoйская цивилизация (по имени легендарного царя Миноса), центром которой стал остров Крит. Средиземное море не служило препятствием для отношений между египтянами и жителями побережья Эгейского моря, однако встречи их происходили прежде всего в финикийских портовых городах, особенно в Библе. Оттуда, пользуясь попутными северными ветрами, которые дуют летом, египетские торговые суда отправлялись на Крит, заходя по пути на Кипр, Родос, Карпатос и Кос, и затем возвращались в Египет, преодолев расстояние примерно 270 морских миль, отделявшее его от Крита. Все путешествие занимало 3 дня и 2 ночи.

О связи между эгейцами и египтянами свидетельствуют многочисленные археологические находки. На Крите обнаружено большое число египетских каменных сосудов цилиндрической формы; позднее жители Крита переняли технику их изготовления. На острове Кифера была найдена алебастровая ваза с именем египетского фараона V династии (ок. 2465—2323 до н. э.). В 22 в. до н. э. в египетских письменных памятниках появляется слово *Кафтиу* — видоизмененное еврейское название Крита (Кафтора), которое встречается в Библии.

В начале 2-го тысячелетия до н. э. между Египтом Среднего царства и Критом Среднеминойского периода шла оживленная торговля. На Крите найдено множество египетских предметов той эпохи, в том числе посуда, печати в виде скарабеев и статуэтка из диорита, а в храме неподалеку от Луксора были обна-

Photo © E. Thiem, Lotos Film, Kaufbeuren

Photo © Hassia/Telcolor, Vanves

◀ Образец терракоты минойской эпохи — статуэтка с характерной для египтян прической (14 или 13 в. до н. э.).

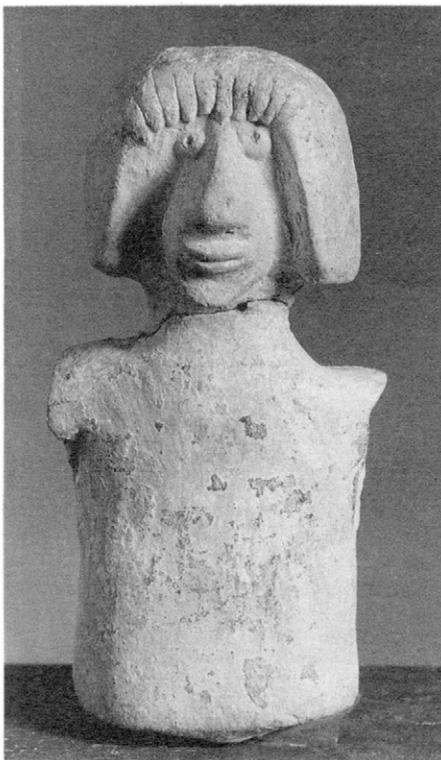

Photo © Hassia/Telcolor, Vanves

▲ Этот votивный предмет эпохи Нового царства, изображающий египтянку, был найден в пещере Цуцура (Крит).

ружены гончарные изделия в стиле Камарес Минойского периода и серебряные вазы, свидетельствующие о явном влиянии эгейской культуры.

Примерно около 1500 г. до н. э. Египет сбросил иго гиксосов¹ и вышел на международную арену, покончив с изоляцией и укрепившись с помощью ряда военных побед. Под его натиском пали Финикия и Сирия, египетский флот взял под контроль финикийские порты, распространив свое влияние вплоть до Кипра. Это изменило ситуацию в бассейне Восточного Средиземноморья. Криту в Позднеминойский период и Микенам в Элладе² пришлось иметь дело с египтянами, чтобы сохранить доступ к традиционным рынкам Палестины и Сирии. По всей вероятности, жители Крита и Микен достигли соглашения с могущественным фараоном Тутмосом III (ок. 1479—1425 до н. э.). На гробнице его визиря Рекх-

◀ Чужестранцы в храме Амона в Карнаке. Рельеф из гробницы Пуиеме, одного из главных жрецов бога Амона при Тутмосе III (ок. 1479—1425 до н. э.). Между двумя сирийцами изображен критянин, которого можно узнать по длинным волосам.

мире в фивском некрополе изображены посланцы Крита, приносящие дары своего острова. Сопутствующая надпись поясняет: «Посланцы с Кафтиу и островов среди моря, покорно склонившие головы перед могуществом Его Величества Тутмоса III». Есть все основания считать, что речь идет об островах Восточного Средиземноморья и городе Микены на Пелопоннесе.

Египтяне привыкли к смуглым эгейцам с яркими набедренными повязками и густыми волосами, падающими на плечи или уложенными на лбу в одну или несколько косичек, которые несли по улицам Фив дары фараону. Среди этих даров, называвшихся данью, были огромные великолепные кубки с ручками в форме животных и продолговатые амфоры, украшенные растительным орнаментом или разноцветными горизонтальными полосами.

К середине 15 в. до н. э. в результате внутренних междоусобиц начался закат критской цивилизации. Не удивительно, что к началу следующего столетия упоминания о Кафтиу исчезли из египетских источников, однако выражение «острова среди моря» часто встречается в литературе вплоть до 12 в. до н. э., когда следовавшие один за другим набеги варваров, известных в Египте как «народы моря», опустошили полуостров Пелопоннес, принеся с собой хаос и разрушение. Разгромили хеттов, их орды пересекли Анатолию и Грецию и двинулись в Египет по суше через Сирию и морем через средиземноморские острова. Но войска могущественных фараонов Рамсеса II, его сына Мернептаха и Рамсеса III спасли Египет от уничтожения.

В начале 7 в. до н. э. благодаря служившим в египетской армии наемникам, а также купцам, которые обосновались в различных городах дельты Нила, в Египте стало ощутимо эллинское присутствие. Затем здесь появились греческие философы, историки и географы, которые были ослеплены блеском египетской цивилизации, грандиозностью ее памятников, величием религии и богатством знаний.

1. Азиатские племена, захватившие Северный Египет и основавшие XV династию (ок. 1640—1532 до н. э.). — *Прим. ред.*
2. В классический период древние греки называли свою страну Эллада, а себя эллинами. — *Прим. ред.*

Считается, что в конце 7 в. до н. э. астроном, философ и математик Фалес из Милета привез из Египта солнечный календарь, деливший год на 365 дней. Афинский архонт Солон (ок. 640—560 до н. э.) побывал в Египте в то время, когда, по сообщению Геродота, царь XVI династии Амасис II издал закон, согласно которому каждый египтянин должен был ежегодно сообщать о своем доходе и платить налог правителю провинции. Любый человек, уличенный в мошенничестве, карался смертной казнью. Солон ввел аналогичный порядок в Афинах. Другой греческий историк, Диодор Сицилийский, пишет, что египетским законодательством во многом руководствовались легендарный спартанский царь Ликург и философ Платон.

Египетское влияние очевидно и в раннем греческом искусстве. В этом отношении особенно характерны статуи юношей (*курорсы*). Это высокие и стройные фигуры с выдвинутой вперед левой ногой, руки их плотно прижаты к торсу, а пальцы сжаты в кулаки. Они не только повторяют классическую позу египетских статуй, но и подчиняются правилам египетского искусства, особенно «закону пропорций», которому египетские скульпторы следовали свыше двух тысяч лет. В соответствии с этим законом человеческая фигура делилась сначала на 18 равных квадратов, а с воцарением Саисской династии³ (7 в. до н. э.), когда была модифицирована единица длины — локоть, — на 21. Диодор Сицилийский пишет, что в 6 в. до н. э. два знаменитых греческих скульптора Телеклет и Феодорус, работая над статуей Аполлона, разбивали фигуру на 21 1/4 квадрата, как требовала традиция.

Шли века, и греческая история все теснее сплеталась с египетской. В 332 г. до н. э. Египет был завоеван Александром Македонским, основателем династии, правившей страной около трех столетий. Египет стал частью эллинистического мира, охватывавшего все Восточное Средиземноморье. Его новая столица Александрия прославилась эллинизмом своими писателями, географами, историками, архитекторами и астрономами.

После поражения в 31 г. до н. э. у мыса Аций флота Марка Антония и Клеопатры VII Египет стал провинцией Римской империи, ее житницей, снабжавшей продовольствием римскую армию во время ее великих походов.

Что касается религии, то культ Исиды и Осириса (Серapis в эллинистической форме) и их сына Гора (Гарпократа) был широко распространен в греко-римском мире. Легенда об Осирисе, утверждающая веру в загробную жизнь души, обладала большой привлекательностью, поскольку обещала всем спасение, чего не было в официальном греческом и рим-

Photo Mario Carricri © Menil Foundation, Houston

▲ Статуя Иисиды из черного базальта. Культ этой богини получил распространение и в греко-римском мире.

Богиня письма Сешат, которая была также покровительницей царских хроник. Вместе с богом письма и покровителем писцов Тотом она записывала имя каждого фараона и даты его правления на листах «древа жизни». Эта сцена изображена на рельефе трона Рамсеса II (ок. 1290—1224 до н. э.) из Луксора.

Photo Ross © Rapho, Paris

ском культе. У греков Исида почиталась как богиня судьбы, поскольку ей удалось освободиться от подчинения другим богам и обрести абсолютную власть. В Риме культ Иисиды по своей популярности соперничал с культом местных богов и императоров. В дохристианской Европе поклонение Исиде занимало такое же место, как позже культ Богородицы.

Древнему Египту человечество обязано также изобретением календаря и алфавита. Как и другие народы, египтяне сначала взяли за основу времяисчисления лунный год (354 дня). Но вскоре они поняли, что такая система не обладает достаточной точностью и мешает четкому функционированию их сложного административного механизма. По ней стали отмечать только определенные религиозные праздники. Примерно за три тысячи лет до нашей эры в Египте был установлен солнечный календарь, согласно которому год делился на 365 дней (12 месяцев по 30 дней и еще 5 дней, прибавлявшиеся в конце года). Египтяне знали, что их год был на шесть часов короче солнечного (365,25 дня), но ничего не делали, для того чтобы исправить это расхождение. Только в эпоху эллинизма, с тем чтобы привести официальный год в соответствие с солнечным, раз в четыре года стали прибавлять к нему 1 день. Такой календарь был принят Юлием Цезарем и в 45 г. до н. э. введен в Риме. Юлианским календарем пользовались в Европе вплоть до конца XVI в., когда папа Григорий XIII внес в него некоторые уточнения. Новый календарь стал известен во всем мире как григорианский.

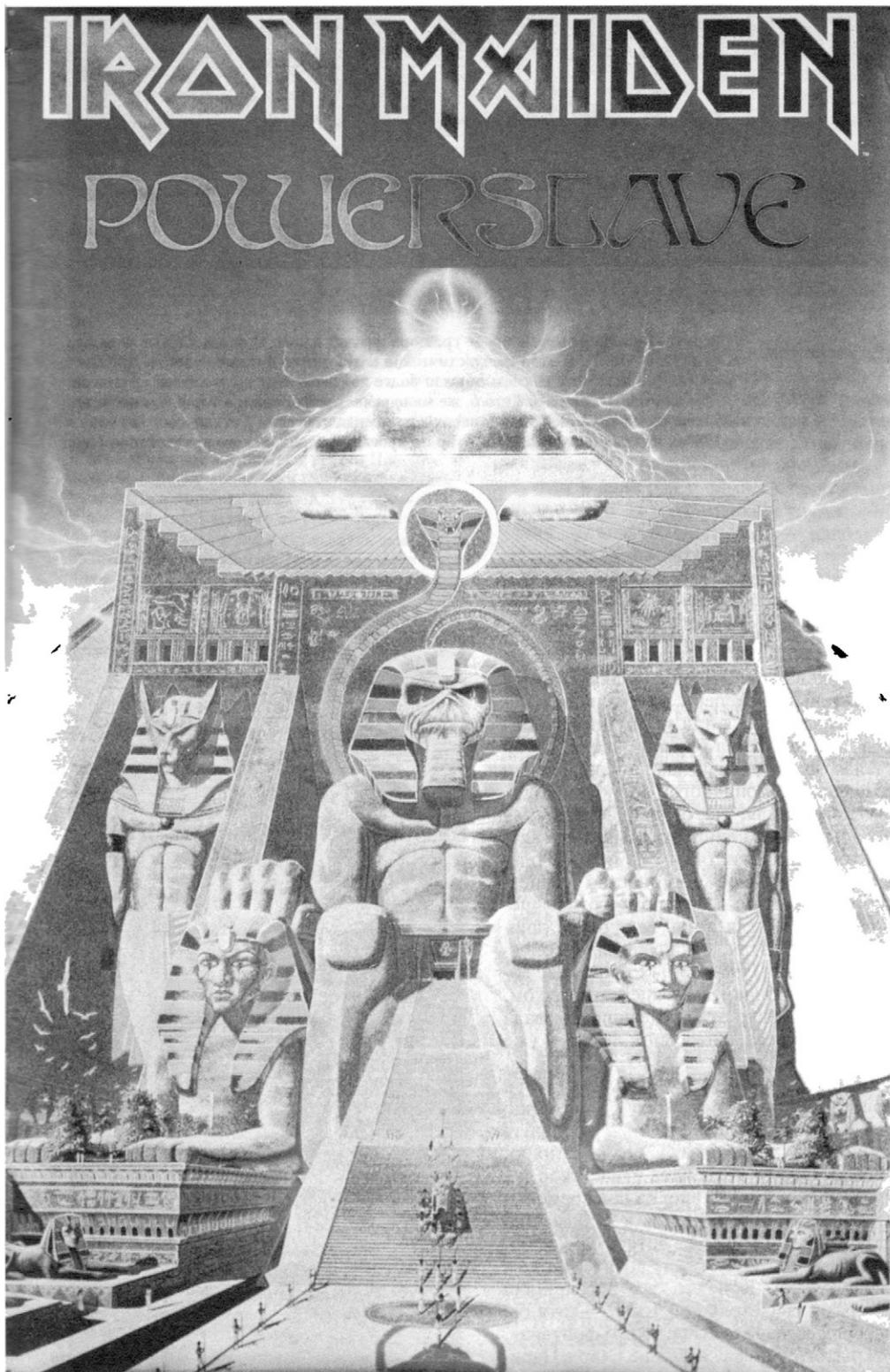
К концу 4-го тысячелетия до н. э. египтяне изобрели систему письма, основанную на иероглифах. В основе современных европейских алфавитов лежит греко-латинский алфавит, который греки заимствовали у финикийцев. Но чья система письма оказала влияние на финикийцев? Известные нам древнейшие семитские тексты датируются 15 в. до н. э. Они обнаружены на Синайском полуострове и состоят из семитских слов, написанных знаками, напоминающими египетские иероглифы. Весьма вероятно, что это письмо возникло в результате приспособления древнеегипетской письменности к нуждам финикийцев и со временем превратилось в алфавитную систему, в которой каждый звук представлен одной буквой. Таким образом, вполне возможно, что алфавит — одно из величайших изобретений человечества — зародился именно в Древнем Египте. ■

ГАБАЛЛА АЛИ ГАБАЛЛА (АРЕ) — египтолог, профессор Каирского университета. Читал лекции в Университете Мохаммеда V (Марокко), университете Центральной Флориды (США) и в Университете Кувейта. Автор двух книг, опубликованных на английском языке: «Narrative in Egyptian Art» (1976) и «The Memphite Tomb—Chapel of Mose» (1977), а также многочисленных статей.

3. От Саиса в дельте Нила, бывшего столицей Египта во времена XXVI династии (664—525 до н. э.). — Прим. ред.

Тема с вариациями

РИЧАРД А. ФАДЗИНИ

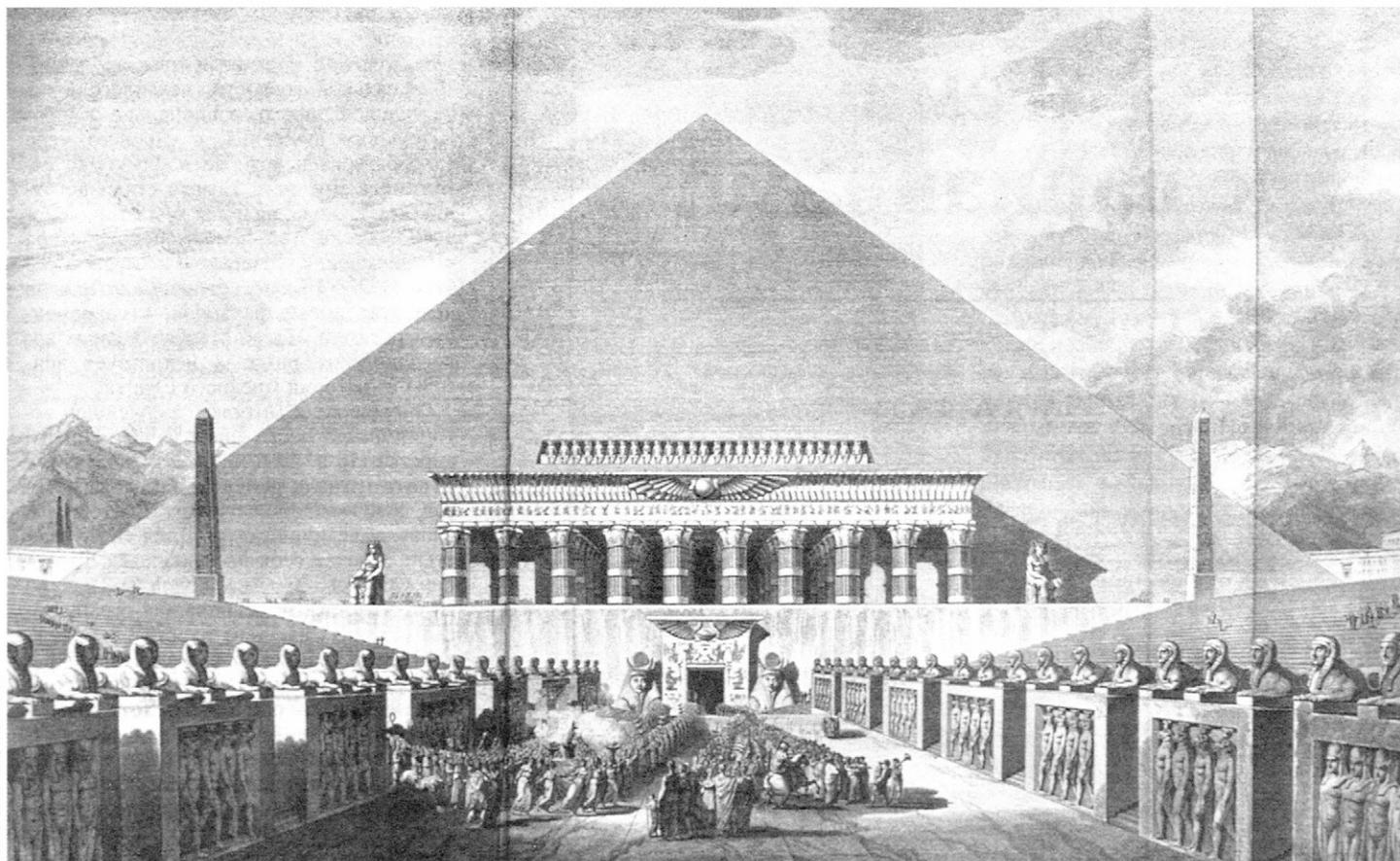
Развитию у стигийн чувства национальной гордости, лежащего в основе любого национально-освободительного движения, в какой-то мере способствовали археологи. Раскопки памятников Древнего Египта стали источником вдохновения и для художников нового времени. Так, например, скульптура «Пробуждение Египта» Махмуда Мохтара (1891—1934) несет некий отголосок искусства эпохи фараонов, а современный писатель Нагиб Махфуз в своих аллегорических романах использует эпизоды из истории Древнего Египта.

Обращение к мотивам древнейшей истории имело место еще в начале Нового царства (16 в. до н. э.), когда правители Египта изгнали кочевые племена гиксов, этих «царей-пастухов с Востока», и вновь объединили страну под своей властью. Считая себя наследниками фараонов Среднего царства (конец 21—начало 20 в. до н. э.), объединивших страну после падения Древнего царства, они подчеркивали свою связь с предками, сохраненную с помощью религии и искусства. Фактически так оно и было: хотя древнеегипетская цивилизация и допускала художественные новшества, она в то же время в значительной степени опиралась на традицию, что обеспечивало поразительную преемственность, поскольку прошлое всегда оставалось образцом для настоящего.

Это помогает понять, почему искусство Египта 4 в. до н. э. и более поздней эпохи, когда в стране царствовали XXIX и XXX династии (399—343 до н. э.), представляло собой такое смешение традиционного и нового. Для этой эпохи наиболее характерны широкое распространение фигуративного стиля, пристрастие к изображению животных, богов и религиозных символов, общая усложненность форм и декора. Именно позднеегипетское искусство и получило распространение в эллинистическом и римском мире, проникнув туда вместе с египетскими культурами. В Риме наряду с изделиями египетского происхождения были популярны произведения в египетском стиле, которые либо предназначались для религиозных обрядов смешанных культов, либо выражали идею величия царской власти, либо просто служили для украшения жилищ и садов.

С падением Рима и утверждением христианства и ислама Древний Египет превратился в неизведанную, таинственную и сказочную страну. Таким он оставался вплоть до эпохи Возрождения, когда началось его новое открытие. Но в ту пору ученых прежде всего захватила идея связать христианское вероучение с древнеегипетской мудростью и магией. Кроме того, нужно учитывать, что основным источником знаний о Древнем Египте в те времена были предметы и изделия, обнаруженные в Италии, главным образом в Риме, — причем не только египетского происхождения, но и стилизованные. Однако, исследуя первые, вряд ли можно было составить более или менее полное представление о Древнем Египте в целом,

◀ В этом плакате, рекламирующем диски одной из современных рок-групп, нашло отражение расхожее представление об искусстве Древнего Египта.

Вверху: «Большая пирамида» — гравюра французского художника Луи Франсуа Касса (1756—1827). В этой фантастической композиции пирамида эпохи Древнего царства соседствует с храмом гораздо более позднего периода и аллеей сфинксов, причем во всем этом столь же мало египетского, как и в гористом пейзаже, изображенном в глубине. Справа вверху: пирамида из стекла и стали, сооруженная в 1988 г. над главным входом в Лувр по проекту американского архитектора Пея.

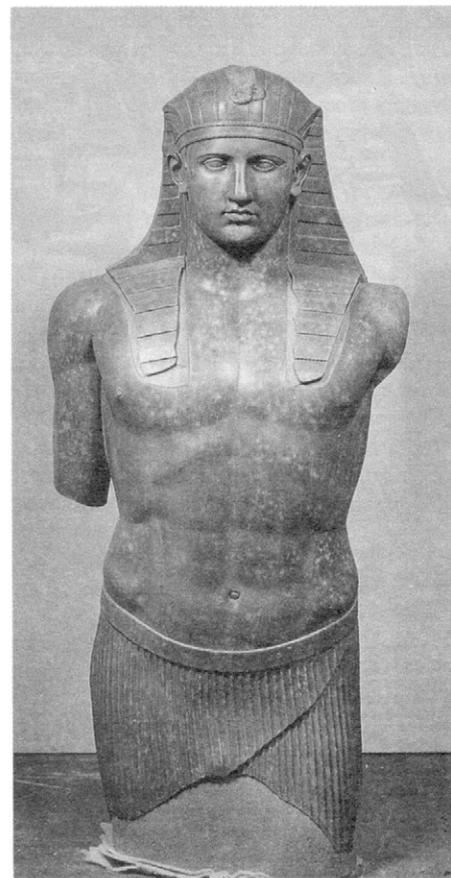
вторые же вообще являли собой весьма пеструю картину с точки зрения канонов древнеегипетского искусства.

Одной из наиболее важных находок такого рода была Mensa Isiaca, относящаяся к римской эпохе. Своё название она получила потому, что её форма напоминает столешницу (по-итальянски — mensa), а иконография связана с культом Исиды. Выполненное из бронзы и серебра, это изделие украшено изображениями египетских богов и их символов, а также иероглифами, значение которых не совсем понятно. Наряду с такими скульптурами, как, например, статуя Антиноя, любимца императора Адриана (найдена в Тиволи в 1740 г.), Mensa Isiaca, созданная в классическом египетском стиле во II в., стала источником вдохновения для художников эпохи Возрождения. Подобные произведения довольно долго оставались образцом и сыграли известную роль в египтологии и искусстве западных стран. Однако в XVII и особенно в XVIII в. интерес к Древнему Египту и объём более достоверных знаний о нём значительно возросли. Это увлечение обуславливалось и некоторыми факторами ненаучного характера: распространением масонства, развитием концепции возвышающей роли искусства (способностью его вызывать такие чувства, как изумление и благоговение), а также нарождающимся стремлением к величию, простоте форм и массивности объёмов, свойственным классицизму.

Именно эти идеи легли в основу планов «реконструкции» египетских храмов французского художника и проектировщика Луи-Франсуа Касса (рисунки его опубликованы в 1799 г.) и вдохновили таких архитекторов, как Этьен-Луи Булле (1728—1801), на создание проектов гигантских монументов в египетском духе. Не менее значительными, хотя и совсем в ином ключе, были эскизы экстравагантных интерьеров и каминов в египетском

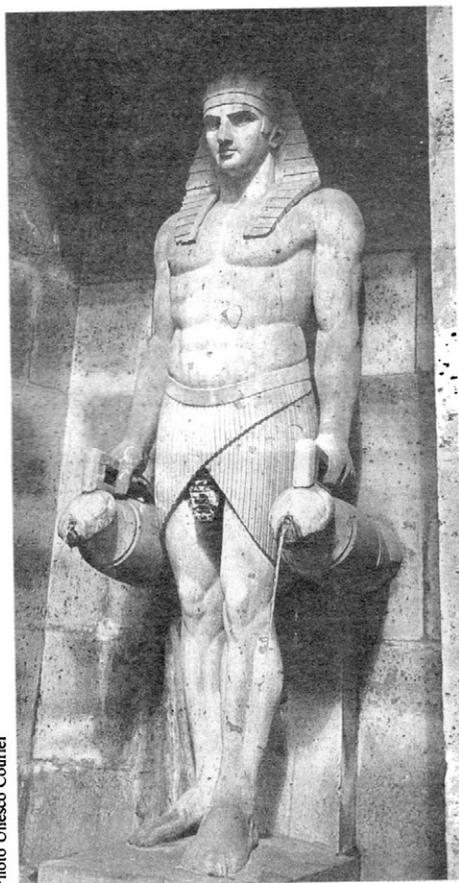
стиле итальянского гравёра и архитектора Джованни Баттисты Пиранези, опубликованные в 1769 г. Основываясь в значительной степени на традициях позднеегипетского, а также стилизованного под него искусства римской эпохи, автор сделал значительный шаг в направлении создания гармоничного, полностью египетского стиля, не ограничивающегося использованием лишь отдельных его элементов. Пиранези одним из первых оценил декоративное достоинство египетского искусства, в котором его предшественники видели лишь величие и таинственность. И так, накануне наполеоновского похода (1798—1801) Европа уже достаточно прониклась египетским духом. И все же именно эта экспедиция вызвала взрыв интереса, который с тех пор уже никогда не затухал.

Поход Наполеона положил начало и новому археологическому открытию Египта, что позволило ученым с большей точностью воссоздать его историю, глубже понять и оценить египетское искусство различных эпох. Одновременно становилась более точной и стилизация, ставшая столь модной в литературе, изобразительном искусстве, архитектуре и сценографии. Конечно, все это пришло не сразу, свидетельством тому — хотя бы история создания «египетского фонтана», открытого в 1808 г. на улице Севр в Париже: центральная фигура скульптурной

Слева внизу: древнеримская статуя II в., изображающая в виде бога Осириса фаворита императора Адриана Антиноя, утонувшего в Ниле и обожествленного по его приказу. С этой статуи выполнена и скульптура для фонтана, сооруженного в 1808 г. на улице Севр в Париже.

композиции во многом напоминает статую Антиноя. Это говорит о том, что вновь открытые образцы более ранних периодов египетского искусства не вытеснили уже известные произведения, относящиеся к позднейшим временам, а встали в один ряд с ними. А воссоздание целостного и максимально точного облика древних цивилизаций — дело ученых, а не художников.

В XX в. дальнейшему расширению знаний о Древнем Египте, более глубокой оценке его искусства способствовал ряд факторов. К их числу можно отнести археологические раскопки и выставки египетского искусства (например, сокровища гробницы Тутанхамона); развитие туризма и массового образования; рост интереса западной публики к искусству других регионов. Как и в XIX в., египетские мотивы продолжали вдохновлять архитекторов и художников, которые, однако, не рабски копировали известные образцы, а творчески их переосмысливали.

На Западе вызывают интерес и другие, более экзотические (подчас вымышленные) черты египетской цивилизации. Еще в XIX в. до начала эры коммерческого кинематографа, в пьесах, операх (например, «Аида»), исторических и фантастических романах звучала египетская тема. Поэтому широкая публика задолго до сенсационных сообщений о «проклятии гробницы Тутанхамона» составила довольно своеобразное представление об этой культуре. Этому содействовали также реклама, оформление упаковки различных товаров (сигарет, косметики).

С появлением кинематографа к египетской теме приобщились голливудские и другие киностудии, старавшиеся привлечь как можно больше зрителей, но при этом далеко не всегда заботившиеся об исторической или художественной достоверности. Немалый вклад в формирование массовых представлений о Древнем

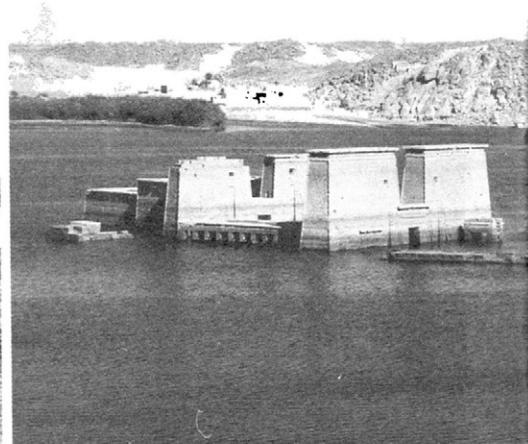
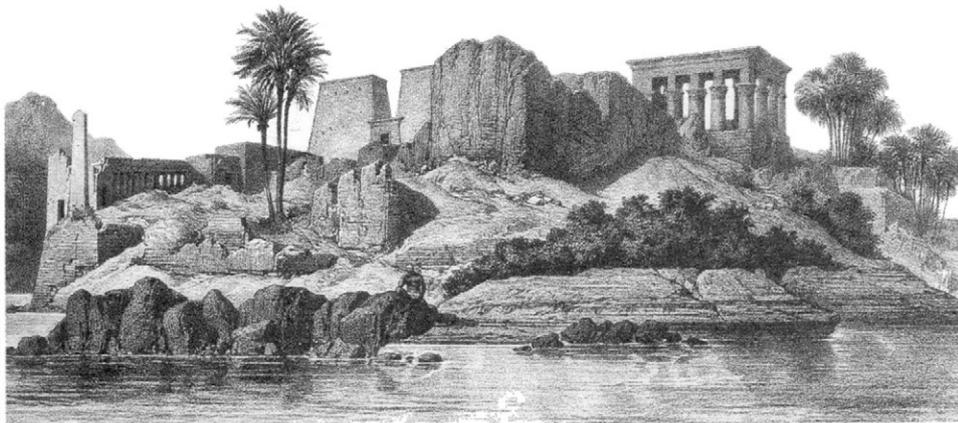
Египте (причем далеко не всегда верных) вносят также телевидение, американские комиксы (рассчитанные не только на детей) и более утонченные французские издания того же плана, в которых поразительно точные рисунки современного Египта и древних памятников нередко соседствуют с вымыслом.

Наконец, средства массовой информации, следуя традиции, зародившейся в XVIII—XIX вв. и продолженной Голливудом, время от времени обращаются к старым и новым мифам о египетских «тайнах и загадках»: о связи Египта с Атлантидой, о пришельцах из космоса, о «магической силе пирамид».

Одним из последних примеров тому — рекламный плакат и конверт для пластинки «Powerslave», записанной поп-группой «Айрон Мейдн». Изображение на них напоминает храмы Абу-Симбела, хорошо знакомые публике по организованной ЮНЕСКО кампании спасения памятников Нубии. Но это не реальный Абу-Симбел, а стилизация, в основе которой лежит романтическое восприятие Древнего Египта, сложившееся сегодня в массовом сознании.

Из всего сказанного ясно одно: хотя история и искусство Древнего Египта сегодня все глубже изучаются, страна фараонов, где, по словам древнегреческого историка Геродота, «неописуемых памятников больше, чем где бы то ни было на земле», по-прежнему остается источником чудес и фантазий, мало связанных с затерявшейся в веках истиной. ■

РИЧАРД А. ФАДЗИНИ (США) — хранитель отдела искусства Египта, классического и древнего искусства Среднего Востока Бруклинского музея. Специалист по искусству Древнего Египта, руководит раскопками, которые ведутся сотрудниками Музея в храме богини Мут в Южном Карнаке.

От храмов Нубии к Александрийской библиотеке

ЮНЕСКО и наследие Древнего Египта

ГАМАЛЬ МОХТАР

К проблеме сохранения наследия Древнего Египта ЮНЕСКО всегда относилась с большим вниманием. Особенно наглядно это продемонстрировала Международная кампания по спасению памятников Нубии. Успех ее показал на деле, насколько важны культурное сотрудничество, взаимопонимание и единодушие в деле сохранения свидетельств прошедших эпох.

Когда правительство Египта рассмотрело проект строительства высотной плотины к югу от Асуана, которая должна была ускорить модернизацию экономики страны, и в 1954 г. приняло решение осуществить его, стало ясно, что перед Египтом и Суданом встает серьезная проблема: опасность затопления водами искусственного моря десятков храмов и других археологических памятников Нубии (предполагалось, что ширина водохранилища будет в ряде мест дости-

гать 25 км, а его протяженность составит более 300 км вверх по долине Нила в Египетской Нубии и около 200 км — в Суданской Нубии).

О масштабах проблемы говорят два примера. Первый из них — знаменитые храмы Абу-Симбела в 270 км к югу от Асуана. Основание Большого храма находилось в то время на отметке 124 м над уровнем моря, Малого — 122 м. Храмы располагались выше старой Асуанской плотины, построенной в начале XX в. Уровень ее водохранилища никогда не превышал отметки 121 м, поэтому памятники находились в безопасности. Однако после строительства высотной плотины уровень нового водохранилища должен был подняться до отметки 182 м, что на 62 м выше максимального уровня старого. Это означало полное затопление Абу-Симбела.

Другой пример — храмы на острове

Филэ (104 м над уровнем моря) южнее старой плотины, но севернее места сооружения новой. Большую часть года они были почти полностью затоплены водохранилищем старой плотины, однако после строительства высотной плотины положение должно было резко измениться: хотя непосредственно храмы острова Филэ это не затрагивало (он находится ниже по течению), тем не менее в процессе выработки электроэнергии уровень старого водохранилища мог понизиться. Создавалась опасность ежесуточных колебаний — между 102 и 110 м над уровнем моря. Другими словами, теперь храмам предстояло лишь частичное затопление, зато возникла другая, еще более серьезная проблема: ежедневные колебания уровня воды для каменной кладки вреднее, чем полное и постоянное затопление.

Таким образом, строительство высот-

Одним из наиболее грандиозных проектов объявленной в 1960 г. Кампании ЮНЕСКО по спасению памятников Нубии явилось перенесение двух скальных храмов Абу-Симбела, которые были разобраны и вновь собраны на 180 м дальше и на 64 м выше их первоначального местоположения. При этом была сохранена прежняя ориентация сооружений. Справа: на переднем плане защищенные плотиной Большой храм с колоссальными сидящими фигурами и дальше Малый. Прежде чем разобрать помещения Большого храма, была скрыта расположенная за ним скала. Крайний снимок справа: храмы, собранные на новом, защищенном от вод Нила месте. Два огромных бетонных купола, облицованные скальной породой, воссоздают прежний вид храмов. Работы были завершены в 1968 г.

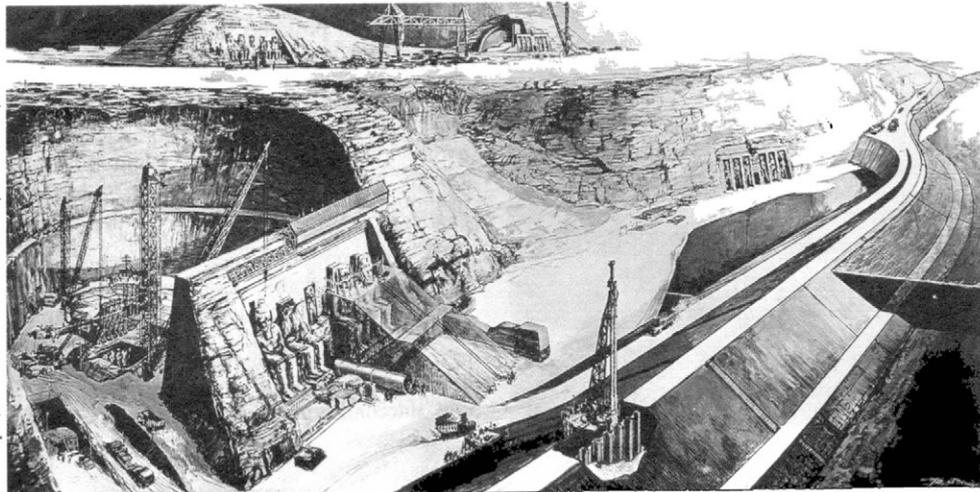

Иллюстрация © Hochtief, Essen, Fed. Rep. of Germany

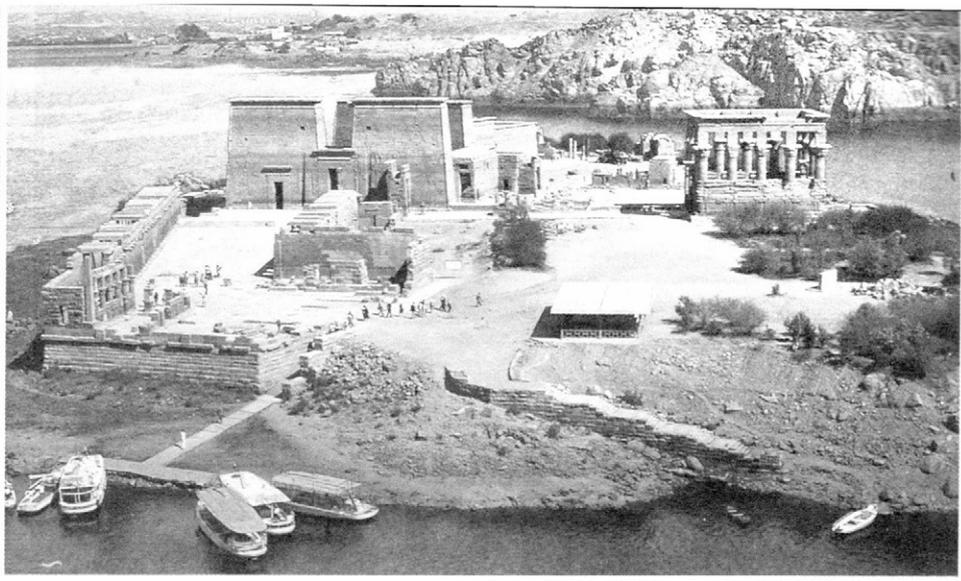
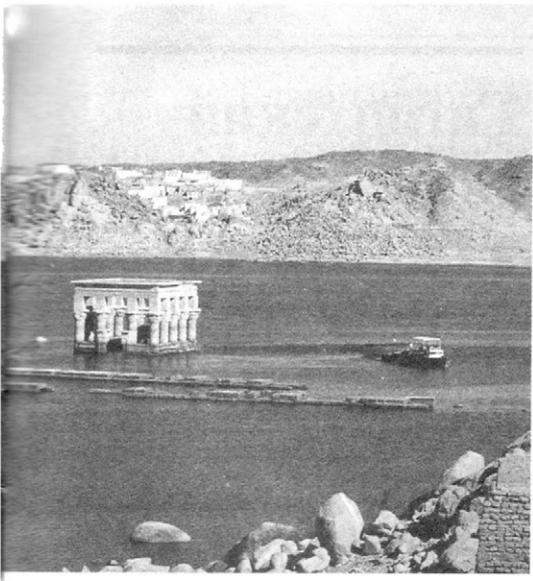

Photo © Hans Patzelt, Photo Schajja, Munich

ной плотины ставило перед правительством обеих стран важную задачу: сохранить богатства Нубии, которая на протяжении всей своей истории, особенно в эпоху фараонов, была тесно связана с Египтом. Столетиями в Нубии процветала архитектура: здесь сооружались храмы, укрепления, крепости, предназначенные для охраны торговых путей и поддержания мира и порядка в стране. В разные периоды здесь возводились города и некрополи, появлялись отдельные захоронения. До наших дней в этом районе сохранилось множество каменных стел, надгробных надписей, не говоря уже о других свидетельствах прошлого, остающихся пока не открытыми.

6 апреля 1959 г. правительство Египта обратилось в ЮНЕСКО с просьбой оказать ему материальное, техническое и научное содействие в разработке и осуществлении проекта сохранения памятников Нубии. Такой шаг был оправдан масштабом задачи и финансовыми трудностями, кроме того, памятники Нубии — достояние всего человечества и, следовательно, предмет заботы всего мирового сообщества. А ведь именно на ЮНЕСКО лежит главная ответственность за сохранение мирового культурного наследия, это единственная международная организация, способная обеспечить необходимую финансовую поддержку и собрать со всего мира специалистов для осуществления подобного проекта. Через несколько месяцев с аналогичной просьбой обратилось в ЮНЕСКО и правительство Судана.

На эти обращения Организация ответила двумя важнейшими призывами. Пер-

вый из них, носивший общий характер, прозвучал 8 марта 1960 г., второй, касавшийся спасения храмов на острове Филэ, — 6 ноября 1968 г. И в том и в другом случае Генеральный директор просил правительства, общественные организации и всех возможных добровольных спонсоров обеспечить финансовое, техническое и научное содействие проекту спасения нубийских сокровищ.

Кампания по спасению памятников Нубии началась с археологических мероприятий:

1. Комплексной регистрации известных памятников, которая была тщательно проведена сотрудниками Центра документации и исследований по истории искусства и цивилизации Древнего Египта, созданного в 1955 г. в Каире в рамках соглашения между ЮНЕСКО и правительством Египта (которое обеспечило сотрудничество в области документирования древнеегипетских памятников, включая надписи и резные изображения). Египетская сторона учредила и финансировала центр, а ЮНЕСКО предоставила специалистов и необходимое оборудование.

2. Обследования территории с целью составления списка всех подлежащих затоплению археологических районов и мест, а также выявления перспективных районов, еще не подвергавшихся раскопкам. В Египетской и Суданской Нубии, оказавшейся в зоне затопления, силами археологических экспедиций из 25 стран были проведены раскопки.

3. Спасения более чем 20 объектов в Египетской и Суданской Нубии, включая:

▲ Заключительной стадией Кампании явилось спасение расположенных на острове Филэ святилищ, которым угрожали воды Асуанской плотины. На гравюре XIX в. (вверху слева) эти храмы, посвященные богине Исиде, еще вне опасности. Угроза возникла в начале XX в., когда ниже по течению Нила была построена первая Асуанская плотина. После 1934 г., когда дамбу нарастили, остров и его храмы оказались под водой и оставались в таком состоянии почти круглый год. Вверху в центре: частично затопленные храм Исиды и греко-римский «киоск» Траяна (снимок сделан в 1972 г.). Возведение высотной плотины в 1960 г. угрожало навсегда затопить святилища, поэтому было принято решение разобрать их и перевезти на соседний остров Агилкия, внешний вид которого приблизил к пейзажу острова Филэ. Работы были начаты в 1972 г. и закончены в 1979 г. Вверху: памятники после их перенесения на новое место.

— два скальных храма в Абу-Симбеле. В ходе работы были рассмотрены многочисленные проекты сохранения памятников, проведено множество полевых исследований. Наконец, было решено разобрать оба храма на отдельные блоки, а затем снова собрать их на 60 м выше их первоначального места расположения. Открытие перенесенных памятников состоялось в 1967 г.;

— храмы острова Филэ. Для осуществления этой спасательной операции также был представлен целый ряд предложений. Принятый в конечном счете проект был осуществлен египетской и итальянской фирмами. Храмы были демонтированы и вновь собраны на соседнем острове Агилкия — после соответствующей подготовки и выравнивания его поверхности. Завершение проекта, а вместе с ним успешное окончание нубийской кампании были отмечены торжествами, состоявшимися в 1980 г.;

— кроме того, пришлось также демонтировать и собрать на новых местах более 20 других храмов, множество молелен, стел, резных изображений. Вся эта работа проводилась Службой древностей Египта, за исключением храма в Ка-лабше (здесь работали специалисты из ФРГ) и части храма в Амаде (работы велись представителями Франции). Последний памятник был перевезен в безопасное место по рельсам.

Так были спасены для потомков древности в районе, тесно связанном с Египтом эпохи фараонов. Грандиозные сим-

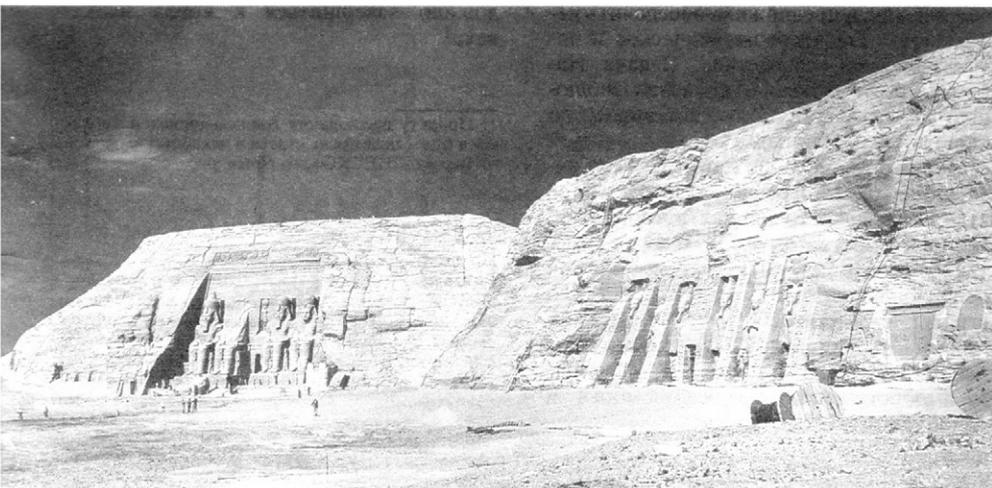

Photo Unesco/Dominique Roger

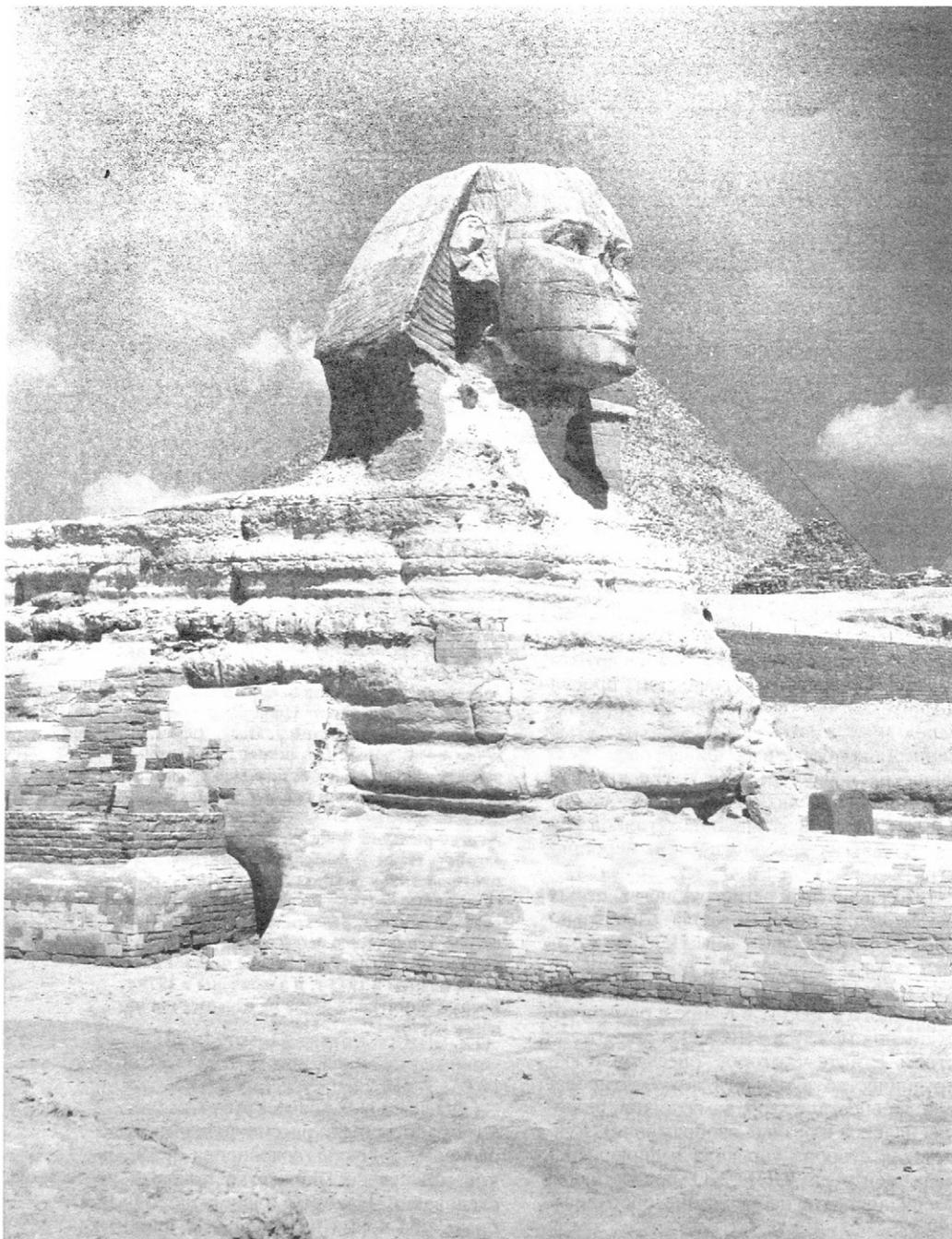

Photo Unesco/Alexis Vorontzoff

Гигантский Сфинкс в опасности

◀ **Гигантский Сфинкс** с человеческим лицом и телом лежащего льва, высеченный из скалы у подножия Великих пирамид в Гизе, наделен портретными чертами фараона Хефрена (ок. 2520—2494 до н. э.), чью гробницу он охраняет. В настоящее время Сфинксу угрожает разрушение под воздействием атмосферных процессов и чрезвычайно соленых грунтовых вод, уровень которых растет. В феврале 1988 г. от правого плеча Сфинкса откололся каменный блок весом почти 300 кг. Министр культуры Египта обратился в ЮНЕСКО с просьбой оказать помощь в спасении Сфинкса, который наряду с другими памятниками Гизы внесен в Список всемирного наследия. Генеральный директор ЮНЕСКО, посетивший недавно Гизу, удостоверился в серьезности положения и от имени возглавляемой им Организации выразил готовность принять участие в финансировании работ по реставрации Сфинкса.

волы человеческого величия, тысячелетиями стояли они на покинутых и бесплодных землях, пока современная наука и техника не дали им новую жизнь во имя сохранения культурного наследия былых эпох.

Спасение памятников Нубии стало серьезной вехой в истории ЮНЕСКО, ведь это была самая крупная за многие столетия акция историко-культурного и научного характера. Безусловный успех кампании обеспечило почти двадцатилетнее активное сотрудничество всех участвовавших в ней сторон. Победа была достигнута благодаря твердой решимости правительств Египта и Судана сохранить свое культурное достояние, щедрой помощи государств—членов ЮНЕСКО, а также энтузиазму и высокому профессионализму принимавших непосредственное участие в спасательных работах археологов, архитекторов, инженеров, экспертов, объединивших свои силы под эгидой ЮНЕСКО.

Кроме того, Организация во многом содействовала популяризации наследия Древнего Египта, в частности:

- внесла свой вклад в совершенствование работы музеев, особенно Египетского музея древностей в Каире;

- принимала участие в работе по консервации и реставрации многих археологических памятников древнеегипетской и исламской цивилизации (пирамиды Гизы, храм в Луксоре, памятники в Каире);

- внесла ряд египетских древностей в Список всемирного наследия;

- оказывала помощь в публикации коптских рукописей из Наг-Хаммади («Гностические кодексы»);

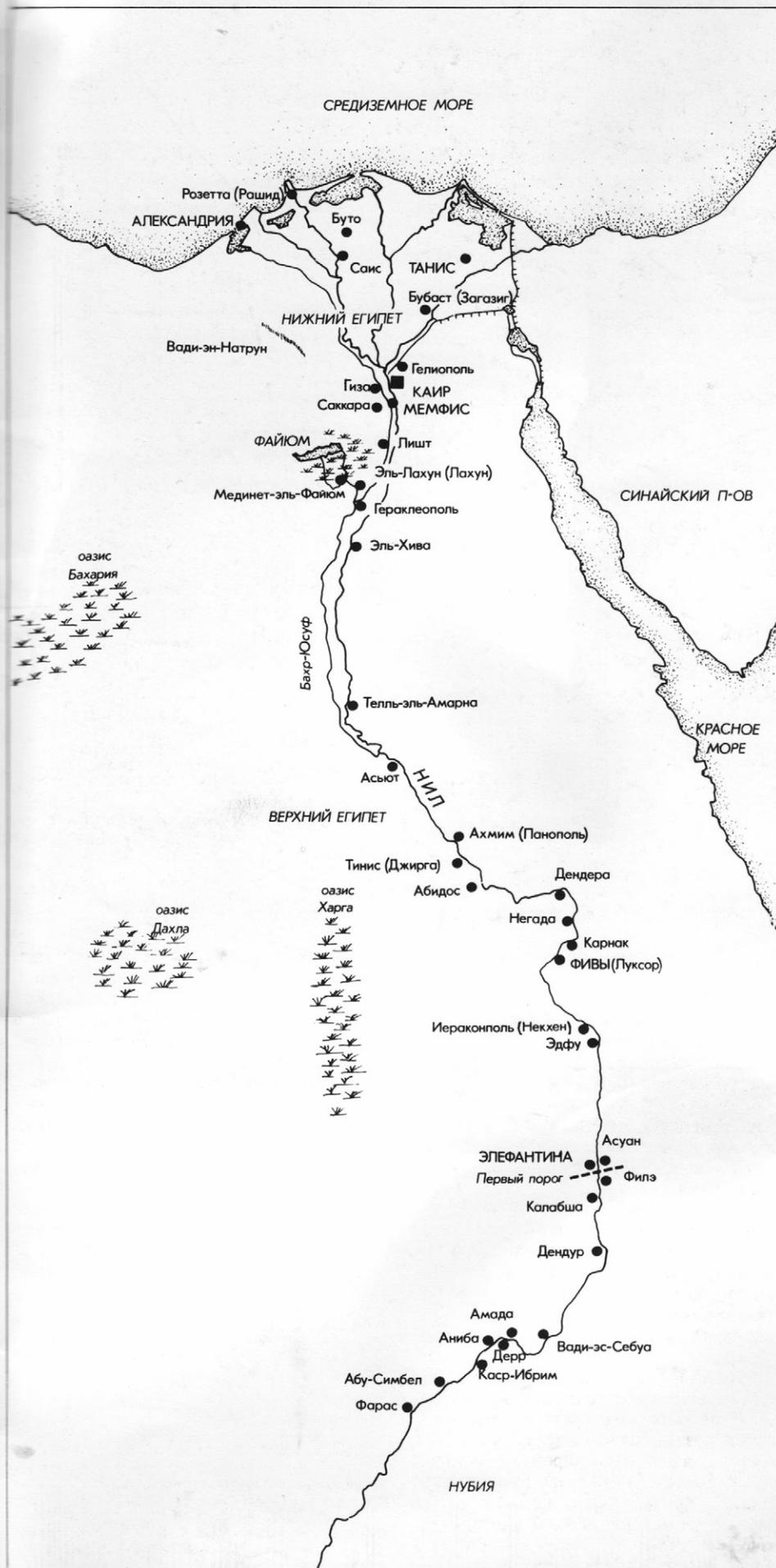
- выступила в 1982 г. с инициативой создания Нубийского музея в Асуане и Национального музея египетской цивилизации в Каире и предложила обеспечить необходимое финансово-техническое и информационное содействие. Задача Национального музея — показать эволюцию Египта с доисторических времен до наших дней, Нубийского музея — дать сведения по геологии и географии Нубии, ее экологии, этнографии, рассказать о ее художественных традициях, истории и археологических памятниках. В музее будет также создан научно-исследовательский центр для изучения проблем истории страны и ее связей с другими государствами Африки, поскольку именно этот район был некогда местом культурного взаимообогащения Средиземноморья и Африканского континента;

- оказала поддержку проекту воссоздания древней Александрийской библиотеки — знаменитой сокровищницы знаний, — которой пользовались ученые и философы эллинистического мира тех далеких времен, когда Александрия была центром мировой науки и культуры, ЮНЕСКО выступила с призывом собрать средства на строительство здания библиотеки и приобретение необходимого оборудования и предложила свою помощь в разработке этого долгосрочного проекта, осуществление которого должно завершиться к концу нашего века!

1. Проекту воссоздания Александрийской библиотеки будет посвящена статья в декабрьском номере «Курьера ЮНЕСКО». — Прим. ред.

ГАМАЛЬ МОХТАР (АРЕ) — известный археолог, в прошлом директор Службы древностей Египта. Автор многих работ по истории Древнего Египта, редактор II тома опубликованной ЮНЕСКО «Всеобщей истории Африки» («Древняя Африка», 1981). Главная редакция «Курьера ЮНЕСКО» выражает благодарность Г. Мохтару за содействие в подготовке данного номера.

Главные археологические центры на территории Египта

Курьер

Окно, открытое в мир

Публикуется ежемесячно на 35 языках ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском, испанском и корейском языках.

Париж, 75700, Плас Фонтенуа, 7.

Главная редакция (Париж)

Ответственный секретарь: Джиллиан Уиткомб
русский яз.:

английский яз.: Рой Мэлкин, Кэролин Лоуренс
французский яз.: Алэн Левек, Неда эль-Хазен
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос,

Мигель Лабарка
арабский яз.: Абдель Рашид аль Садек Мухаммади
издания шрифтом Брайля:

Иллюстрации: Арисен Бейли

Оформление: Жорж Серва

Документация: Виолет Рингельштайн

Связь с национальными редакциями:

Соланж Белен

Реализация: Генри Кнобил

Специальные проекты: Пегги Джулиен

Национальные редакции

немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)

японский яз.: Сеитиро Кодзима (Токио)

итальянский яз.: Марио Гвидотти (Рим)

язык хинди: Рам Бабу Шарма (Дели)

язык тамил: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)

язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)

персидский яз.: Садуг Ванини (Тегеран)

голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)

португальский яз.: Бенедикто Силва

(Рио-де-Жанейро)

турецкий яз.: Мефра Ильгазгер (Стамбул)

язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)

каталанский яз.: Жоан Каррерас-и-Марти

(Барселона)

корейский яз.: Пак Сен Гиль (Сеул)

малайзийский яз.: Абдул Манаф Саад

(Куала-Лумпур)

язык суахили: Домино Рутаэбесибва

(Дар-эс-Салам)

македонский, хорватско-сербский, словенский,

сербскохорватский языки: Божидар Перкович

(Белград)

китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)

болгарский яз.: Горан Готев (София)

греческий яз.: Николас Папагеоргиу (Афины)

сингальский яз.: С. Дж. Суманасекера Банда

(Коломбо)

финский яз.: Марьятта Оксанен (Хельсинки)

шведский яз.: Лина Свенсен (Стокгольм)

биский яз.: Гуруц Лараньяга (Сан-Себастьян)

тайский яз.: Савитри Суванатхит (Бангкок)

вьетнамский яз.: Зео Тунг (Ханой)

язык пушту: Назир Сехам (Кабул)

язык хауса: Хлиб аль Хассан (Сокото)

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года осуществляется ордена Трудового Красного Знамени издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

ISSN 0304—3150

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ Г. В. ЗЕЛЕНИН

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17, т.: 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 2734

Цветная вкладка отпечатана во Франции.

J.H.

70458

Цена: 70 коп.